

Юрий Харитонов

ПОСТУПЬ МРАКА

Юрий Харитонов

Поступь Мрака

<https://litres.ru/74204003>

Аннотация

Когда весь мир падает во тьму — последней надеждой становится ведьма, рождённая для мести.

После того как король Эльмир Третий уничтожил её семью по ложному обвинению в колдовстве, Юлия ди Ванэско остаётся единственной выжившей. Брошенная в выгребную яму среди тел сестёр и родителей, она чудом спасается — благодаря призраку погибшей близняшки Вани... или тому, что скрывается за этим призраком.

Но Мрак уже пробудился. Владыка Азраид возвращается, чтобы вернуть себе земли, очищенные от ведьм и чудовищ. А Юлия — не просто жертва. Она — оружие, дарованное самим Мраком... и его главная угроза.

От горных троллей до огненных тронгов, от древних драконов до предателей в обличье детей — каждый шаг на пути к мести ведёт её всё глубже в лабиринт лжи, крови и древних пророчеств. Чтобы победить короля, ей придётся подчинить себе Тёмного дракона. Чтобы победить Азраида — научиться доверять собственной тьме.

Но что, если её истинная судьба — не отомстить, а уничтожить последний оплот Света?

«Поступь Мрака» — мрачное эпическое фэнтези о цене мести, двойственности души и мире, где даже боги не застрахованы от предательства.

Содержание

Глава 1. Несправедливость	5
Глава 2. "Спаситель"	15
Глава 3. Должок	24
Глава 4. Мрачное обещание	31
Глава 5. Решение	40
Глава 6. Владыка Мрака	49
Глава 7. В опале	58
Глава 8. Тролль	71
Глава 9. Сабрина	82
Глава 10. В гостях у Мрака	94
Глава 11. Костры Кагоды	104
Конец ознакомительного фрагмента.	106

Глава 1. Несправедливость

«Умри! Закрой свои глаза и сдохни ещё раз! Мёртвой быть сейчас куда сподручнее, чем живой...» — прошептала Ваня, призрачный лик сестры мерцал в полумраке.

Рядом, но так ли это хорошо? Ведь Ваня уже не из мира сего, а значит, Юлия, скорее всего, тоже отправилась на тот свет. Хотя, при жизни она не раз общалась с давно погибшей сестрой. Быть может, не всё так ужасно?

Нет, хуже некуда. Последнее, что помнила Юлия, — это леденящее душу ощущение собственной смерти. Вернее, удар меча одного из королевских «псов». Сознание на миг погасло, а потом резкий удар, будто сбросили с небес на кучу мерзкой, липкой, зловонной жижи.

Выгребная яма! Сюда сбрасывали отходы, превращая их в гниющие удобрения для крестьян окрестных сел. На прошлой неделе отправили последнюю партию, поэтому остатков было немного, но достаточно, чтобы не расшибиться о каменное дно.

В неверном свете двух лун, зелёной и голубой, Юлия разглядела скользкие чёрные камни грубой кладки, покрытые мерзким жёлтым мхом, который в лунном свете казался ещё более отвратительным — бурым, с пятнами плесени и тощими белёсыми грибами. Ледяная жижа чавкала под ногами, а в нос бил смрад разложения. Девушка хотела закричать, но

ледяная рука мёртвой хваткой стиснула ей горло, задушив крик на корню.

Ни единого звука.

«Сейчас мёртвой быть лучше, чем жить, — прошептал призрак, его тихий голос выворачивал душу. — Не шевелись, молчи и терпи!»

Юлия, широко раскрыв глаза от ужаса, смотрела на полупрозрачную Ваню, чей взгляд был полон скорби.

«Прячься, как только эти твари тебя закидают, подбейся к стене, иначе подохнешь под грудой трупов. Мёртвые тебя не тронут, не бойся. Потом по их телам...»

«Какие тела?» — хотела спросить Юлия, но тут же замолчала. За спиной Вани что-то с глухим стуком упало в зловонную яму. Уродливое, обгоревшее... В памяти Юлии всплыли жуткие воспоминания, и она снова вскрикнула бы от ужаса, но ледяная рука призрака стиснула ей горло.

Следом за Ваней в яму рухнуло тело сожжённой на костре пятилетней сестрички Глории. Невинную девочку убили за проклятую метку на ягодице, отдалённо напоминающую перевёрнутый улыбающийся череп. А следом за ней — папу, маму, всех пятерых сестёр...

За одну-единственную метку, заклеивавшую их как ведьм, вся семья была жестоко уничтожена.

Непостижимая беда обрушилась на родовой дом ди Ванэско. Ещё утром семья готовилась к пышному пиру в честь короля Эльмира Третьего, но вместо веселья их ждал

лишь кровавый кошмар.

Во внутреннем дворе замка, где совсем недавно царила оживлённая суэта, теперь бездыханно лежали тела верных стражников. Король, чьё лицо исказилось злобой, хладнокровно наблюдал за расправой. Обратив к королю гневный взгляд, граф Кардан ди Ванэско, произнёс ледяным тоном:

— Чем же я, твой верный пёс, прогневил короля, что заслужил столь омерзительную участь?

— Подозрением! — провозгласил Эльмир, и из-за кареты выступили двое его приспешников. — Тень сомнения пала на твой дом, Кардан... Тень колдовства!

— Это ложь! — вскричал граф, но король лишь презрительно усмехнулся, подливая масла в огонь ярости Кардана. — Двадцать лет назад мы сообща истребили всех ведьм в королевстве, но ты, похоже, не можешь насытиться кровью! Храмы Справедливости, говоришь? Старые друзья? Отвратительно! Неужели тебе не хватает?

— Ты знаком с этим юношей? — перебил король пылкую речь графа, указав на одного из своих людей.

— Конечно, — кивнул Кардан, вглядываясь в лицо молодого человека. — Это Ильрик, сын князя Вронского. Неделию назад он посватался за мою дочь, но... не судьба.

— Заткнись, Кардан! — рявкнул Эльмир, перебивая графа, не дослушав его пылкую речь. — Этот юноша, Ильрик, утверждает, что одна из твоих дочерей — ведьма!

— Да это бред! — вскричал отец, его голос дрожал от яро-

сти. — Этот щенок тявкает из-под твоего подола, не смысла ни слова! У него нет ни опыта, ни знаний, ни ума, чтобы сравниться со мной или с тобой, милорд! — он сверкнул глазами на князька, и тот, съёжившись, опустил голову. — Моя Лилия юна и чиста, и никто не посмеет запятнать её имя лживым обвинением в колдовстве!

— Но он обвиняет не Лилию, — произнёс король, его голос был тих, но от этого лишь сильнее леденил душу. — Ильрик указывает на другую твою дочь.

— На какую же? — вскричал Кардан, его голос сорвался на хрип. — Все мои дочери здесь, перед тобой! Кто же из них, по мнению этого щенка, является ведьмой? И вообще, с чего ты решил, что он прав? — он с подозрением уставился на короля. — Ты, говорят, разбрасываешься обвинениями по всей Тантаре, словно все вокруг — колдуны и ведьмы...

Рядом, подле воинов короля, в ужасе жались друг к другу жена графа, Мария, и их семь дочерей. Старшая, девятнадцатилетняя красавица Юлия, семнадцатилетняя нежная Лилия, её руки как раз и просил Ильрик Вронский, пышная, но миловидная Карла, худенькая и нескладная Люсия, и совсем юные — Сесилия девяти лет, Юстифа шести, и пятилетняя проказница Глория.

— Знаешь, Кардан, — промурлыкал король, и на его лице расцвела мерзкая улыбка. — Ведьмы славятся своим умением дурманить разум людей. Так что не стоит слепо доверять словам Ильрика Вронского.

— Да я бы и вовсе его не слушал! — рывкнул граф, в его глазах загорелась надежда, что, возможно, этот кошмар обойдёт стороной его семью. Но Эльмир Третий поднял руку, останавливая его.

— Игнорировать его слова нельзя. — провозгласил король, указывая на второго человека, вышедшего из кареты, под осуждающим взглядом графа. — Этот человек, ведьмак Энцо Барвоа, понюхал уже не мало проклятой твари. Он и выявит паршивую овцу в твоём стаде...

— Вы в здравом рассудке, ваше величество? — вскричал Кардан, не обращая внимания на оскорблённое лицо Эльмира Третьего. — Это чудовищное оскорбление! И это означает конец моей верности вам!

— Дорогой Кардан, — медленно, с ледяной насмешкой, произнёс король, и граф понял, что Эльмира не переубедить. — В моем королевстве должна быть очищена вся скверна! И ты сам когда-то с этим был согласен...

— Но моя семья!..

— Все мы подвержены скверне, и твои близкие — не исключение, — пожал плечами король и дал знак ведьмаку. — Мы начали это давно, и охота на ведьм закончится, когда решим мы, а не ты...

— Да так можно бесконечно искать! И находить! — вскричал Кардан, но в глазах Эльмира Третьего он видел лишь фанатичный блеск и безразличие к старому другу.

— Приступай, Энцо. — приказал король. — Семья ди

Ванэско будет послушной. Иначе мои солдаты образумят их, как недавно охрану.

Барвоа ухмыльнулся и подошёл ближе к девочкам, которые, дрожа от ужаса, жались к отцу. Ведьмак медленно обходил их, вглядываясь в лица и оголённые участки тела, очевидно, ища видимые признаки ведьмы. Но ничего не нашёл.

— Раздевайтесь! — рявкнул он, его голос был груб и непристойен.

— Что?! — нахмурился граф, не веря своим ушам.

— Снимайте всю одежду, — ухмыльнулся Барвоа, его ухмылка была похожа на оскал хищника. — Совершенно всю...

— Да как ты смеешь?! — взревел Кардан, но его слова потонули в лязге затворов арбалетов, поднятых солдатами.

— Послушай его, граф, — промурлыкал Эльмир Третий, его тихом голосе звучала сталь. — Если хочешь сохранить свою семью, делай, как говорит Барвоа.

— Как же это сделать, если ты лишаешь нас чести? — прошептал ди Ванэско, его голос охрип от отчаяния.

— Некоторые живут и без чести, — пожал плечами король. — Главное — они живы. В этом вся прелесть жизни — она не подчиняется никаким идеалам и смыслам, которыми мы пытаемся оправдать свои поступки. Иногда жизнь оказывается важнее всех этих выдуманных гордых понятий вроде чести и достоинства. Поверь мне, граф, ради жизни люди готовы на всё, а уж тем более ради жизни своих близких, — король цинично ухмыльнулся и скомандовал: — Солдаты, на

счёт «три»...

— Стой! — сдался Кардан, его плечи понуро опустились.
— Делайте, как говорит этот... этот мерзавец. Раздевайтесь!

Юлия вспоминала этот момент унижения как кошмарный сон, от которого невозможно было проснуться. Быть может, так память пытается защитить людей, переживших невыносимое. В ушах звенели лишь крики и рыдания младших сестёр, прорезающие ватную пелену отчаяния. Когда все разделись, Энцо Барвоа приказал им выстроиться в линию. И под пристальными, похотливыми взглядами солдат женщины и девочки, стараясь прикрыть руками грудь и лоно, повиновались. Ведьмак трижды прошёл вдоль шеренги, заставляя их опускать руки ударами своей плети, чтобы все вокруг могли разглядеть их наготу. Он подошёл к голому графу, который даже не подумал прикрыться. Лишь презрительно прошипел в лицо Энцо:

— Потом я найду тебя и размажу...

— Сомневаюсь, — улыбнулся ведьмак и крикнул:

— Всем повернуться!

Жена и дочери послушались и выполнили команду.

— Что это?! — слышалось неуверенное восклицание солдата с того края, где стояли самые юные девочки. Сердце Юлии ёкнуло, и она едва не подпрыгнула на месте. Отец, выйдя из строя и никого не слушая, бросился к противоположному краю.

— А ну, стоять! Оттащите его! — разгневанно рявкнул

король, и голого графа схватили и отвели от младшей дочери, рядом с которой стоял солдат и издалека, словно она за-
разная, тыкал в ягодицу ножнами от меча. Пятилетняя Гло-
рия, чувствуя на себе взгляды взрослых мужчин, зажмури-
лась и заревела в голос.

— Не трогайте её! — взревел отец, но один из солдат, дви-
жимый звериной яростью, обрушил на него сокрушительный
удар ногой. Граф рухнул на колени, хватаясь за живот, прон-
зённый острой болью.

— Метка дьявола! — провозгласил ведьмак, ледяным
взглядом окинув трепещущую Глорию. Солдаты, охвачен-
ные суеверным ужасом, шарахнулись назад.

— Это родимое пятно! — хрипло прошептал Кардан, пы-
таясь защитить свою маленькую дочь, но король грубо обо-
рвал его мольбы.

— Да плевать на ваши родинки! — с презрением про-
шипел Эльмир. — Именно эта отметина разоблачает ведьм!
Смотри же, Кардан, в последний раз наглядись на своё отро-
дье! — король скривил губы в дьявольской ухмылке. — Мы
не потерпим ведьм ни в своих рядах, ни среди близких! Наш
долг — очистить мир от этой мерзости!

— Она же дитя! — взвыл граф, сотрясаемый рыданиями.
— Глория никому не причинила зла! Она просто невинное
создание! Очнись, Эльмир! Не губи безвинных! Не совер-
шай непоправимого! Или я сотру с лица земли твой трон и
весь твой никчёмный род!

— В таком случае, — процедил сквозь зубы уязвлённый король, — дело пойдёт ещё проще. — Он взмахнул рукой, отдавая чудовищный приказ: — Убить! Уничтожить всех! Там, где одна ведьма, могут скрываться и другие! А эта тварь, граф, с супругой, как кролики, наплодят новых! — Его голос дрожал от злобного ликования. — Смерть им всем! А потом сравняйте это ведьмино гнездо с землёй! — Эльмир Третий в последний раз взмахнул рукой, отдавая распоряжение увести карету с внутреннего двора, где должна была разыгаться трагедия. Затем, прищипорив коня, на котором восседал все это время, он покинул замок, следом за каретой.

— Ты настолько ничтожен, что не можешь смотреть в лицо своим злодеяниям! — прорычал граф, захлёбываясь от ярости и отчаяния. — Неужели ты думаешь, я не знаю, что тебя сюда привело? Твоя слава добралась даже до ди Ванэско! Зря ты ступил на эту тропу, Эльмир! Ещё вспомнишь мои слова! Ещё пожалеешь! — его голос сорвался на рык, полный безысходности.

Глорию, хрупкую веточку, безжалостно вырвали из его рук и потащили к груде сломанной мебели, будто бездушную куклу. К остальным его дочерям и жене, трепещущим от ужаса, уже подбирались солдаты короля, обнажив клинки и взводя арбалеты. В их глазах горел фанатичный блеск, предвкушение «очищения» — так эти палачи называли хладнокровное убийство ни в чем не повинных людей.

Энцо Барвоа, отвратительное создание, с дьявольской ухмылкой потирал руки. Сегодня его кровавый промысел обещал богатый улов. Ведьмак с жадностью взирал на свою добычу, предвкушая пытки и казни.

Глава 2. "Спаситель"

Лицо солдата, занёсшего над ней меч, снова всплыло в памяти Юлии. Похотливая ухмылка, хищный взгляд, скользкий по юным изгибам тела, забирающийся туда, куда в приличном обществе смотреть не принято, а наоборот, эти места всячески скрывают. И это странное, неуместное подмигивание перед тем, как лезвие вонзилось в бок. Боль пронзила тело, и темнота мгновенно поглотила сознание.

Очнувшись, девушка судорожно ощупала бок, пытаясь найти рану. Справа ныло, а липкая субстанция холодила пальцы.

«Неужели я умираю?» — пронеслась в голове мысль.

«И не мечтай! — довольно бесцеремонно отозвался призывок сестры. — Солдат лишь слегка задел ребра, чтобы ты, милая, потеряла сознание и испачкалась в крови».

«Но зачем?»

«Думаю, сама знаешь», — мрачно прозвучал ответ Вани.

И Юлию сотрясло от леденящей душу догадки: этот солдат оставил ей жизнь лишь из-за красоты и... своего низменного желания! Он воцарялся юную графиню, как зверь добычу, но, сдерживаемый товарищами, не мог сразу воплотить свои гнусные намерения. Поэтому он ранил её и сбросил в яму, надеясь, что никто не заметит, что она жива. Он дождётся, когда солдаты сопьются или уснут, спустится в яму

и завладеет несчастной Юлией, надругавшись над ней. Девушку ужасала мысль о потере невинности, ведь именно это ей грозило. Она была старшей в семье, но руку и сердце пока предлагали только Лилии, да и то неудачный жених Ильрик Вронский стал причиной гибели семьи ди Ванэско. И теперь похотливый солдат уготовил ей участь, страшнее самой смерти. Юлия даже представить себе не могла, что станет низменной подстилкой для первого встречного солдата. Лучше уж умереть...

«Откатывайся тихонько к стене, — прервала мрачные размышления Ваня. — Сейчас свалится тело».

И едва Юлия подчинилась, на её место с грохотом упало что-то тяжёлое, расшвыряв вокруг ошмётки гнилых овощей. Девушка ощутила на лице липкие, зловонные частицы, открыла глаза и сдержала рвущийся из груди крик, вспомнив, что призрак сестры запечатал её уста. На неё уставился безжизненный взгляд фарфоровых глаз семнадцатилетней Лилии. По неестественному положению головы не оставалось сомнений в её смерти.

Следом за Лилией скинули Люсию, Сесилию и Юстифу. Девочки не оказывали сопротивления, когда королевские солдаты с оружием наготове двинулись на них. Что могли сделать одиннадцатилетняя, девятилетняя и шестилетняя крохи? Как могли хрупкие дети противостоять обученным солдатам? Им просто перерезали горло, как беззащитным свиньям. Чёрные раны зияли на тонких шеях от уха до уха.

Юлия зажмурилась, пытаясь вытравить из памяти этот ужас, но следом упало ещё одно, более тяжёлое тело.

Осквернённое.

Графиня не могла предположить, кто мог совершить такое зверство. Разбойники с Эвендэрского тракта, варвары с далёких окраин Тантары или кочевники, совершающие набеги с юга? Но только не королевские солдаты! Кардан ди Ванэско не заслужил такой смерти. Переломанные руки и ноги, множество колотых и резаных ран, белое, обескровленное тело, словно из него специально сцедили всю жизнь. Разум отказывался верить, что король отдал такой приказ, а солдаты безропотно его исполнили. Ведь отец Юлии двадцать лет назад был лучшим рыцарем Эльмира Третьего. Вместе они очистили земли Тантары от тысяч ведьм и колдунов и клялись друг другу в вечной верности. А король оказал им высочайшую честь, поручив Кардану охранять проход в Сизых горах, ведущий в земли Оракулов и Красных Драконов.

«За что? Ну, за что это с нами?!» — мысленно взывала Юлия скорее к богам, чем к Ване, но та ответила:

«Неужели ты не догадываешься?»

Вдруг в голове Юлии сложилась мозаика, словно недостающий кусочек пазла дополнил картину разрозненных событий. И страх внутри девушки трансформировался в жгучую, яростную злобу.

— Ты! — яростно прошипела Юлия, вперив взгляд в Ва-

ню. — Это была ты! Специально или нет, но ты позволила увидеть себя Ильрику Вронскому, и этот хлыщ решил, что наш дом полон ведьм! Донёс королю, и вот результат! Ты всё устроила!

«Увы, дорогая сестрица, — мягко, несмотря на обвинения Юлии, произнесла Ваня и улыбнулась. — Может, я и являлась пару раз тут и там, в районе оружейной или кухни. Но исключительно из желания показать свою начинающую расцветать красоту. Ведь я же твоё отражение, забыла? А вот Ильрику я не посмела бы показаться. Он совершенно не в моём вкусе... да и как можно без твоего согласия? Я не дерзну...»

Ваня, сестра-близнец Юлии, умерла в далёком детстве, когда девочкам было по пять лет. Она сорвалась с восточной башни, что смотрит на Сизые горы. С тех пор её призрак всегда был рядом, зеркально взрослея вместе с Юлией. Если бы Ваня вдруг оказалась жива, то их не отличила бы даже мать.

Ваня, конечно, проказница та ещё. В детстве она смертельно напугала повариху, несколько раз подшутила над отцом, притворившись матерью, когда Юлия гуляла в лесочке рядом с замком. Лишила работы одного из охранников — тот в ужасе бежал, забыв про месячную оплату. И однажды прогнала с замковой кухни домового, который неожиданно разбурянился на складе. С самого рождения и после смерти она всегда оставалась истинной ди Ванэско, и, как казалось Юлии, не могла стать иной. Да и проявиться так, чтобы её

лицезрели другие, Ваня может лишь специально. В остальное время она невидима, и только живая сестра способна лицезреть её эфемерное тело. Это не она сделала.

Мысли оборвались, когда в яму свалились новые трупы. Карла и графиня. Надежд не осталось — вся семья в сборе, а в живых только Юлия. Но и её участь незавидна. Где-то наверху есть солдат, ожидающий некоей платы за сохранность её жизни...

— Но что же тогда случилось? — спросила девушка в пустоту, вглядываясь в безжизненные глаза матери, чья неувядающая красота делала её прекрасной даже после смерти.

В яму начали сбрасывать трупы охранников замка, преданных графу людей, а затем и обычных служащих.

«Значит, ты так и не догадалась, для чего они здесь? Почему всё это обрушилось на нашу семью? Почему они избавляются и от любых свидетелей — охранников, кухарок, конюхов?»

Но мысли Юлии были поглощены безмерной скорбью, словно на тело и голову опустили непроницаемую вуаль, окутавшую и внутренние органы. В груди пылал огонь боли и ярости, но эти чувства пожирали друг друга, и в итоге победила слабость, которая в один миг оборвала сознание и сбросила Юлию в пучину восстанавливающего душевные раны беспомыслия.

— Эй! Красавица! Очнись! — послышался сквозь беспоконную дрему грубый мужской голос, и просыпающемуся со-

знанию потребовались долгие мгновения, чтобы понять, кто это.

Юлия открыла глаза и не удивилась, увидев перед собой окровавленные тела, образовавшие уже целую гору. Их освещал слабый лунный свет, благодаря которому можно было понять, что наваленные трупы помогут девушке выбраться из ямы.

«Но там ждёт солдат», — мрачно подсказала Ваня.

Она всё ещё лежала напротив и слегка улыбалась.

— Эй, как тебя? Юлия? Очнись! — Казалось, его громкий шёпот разбудит всю округу, и к яме сбегутся другие солдаты, но Юлия различила звуки праздника, устроенного в замке. Вояки, едва уничтожив обитателей замка и стерев следы своих преступлений, решили закатить пьяную вечеринку. Что-то очень странное и страшное стояло и за визитом короля, и за смертями её родных, и за необычным поведением солдат Эльмира Третьего.

«Я убью его, хочешь?» — спросила, широко улыбаясь, Ваня.

— Что? — удивилась Юлия. Вдруг она осознала, что призор сестры может влиять на реальный мир. Ваня уже делала это раньше, но по мелочам: колыхнёт занавеску, вызовет лёгкий сквозняк, метнёт стрелы в мишень. Но чтобы убить... такого ещё не было. — Нет!

«Но он один из тех, кто уничтожил семью ди Ванэско. И он хочет...»

— Я знаю, чего он хочет! — гневно прошептала Юлия. — Но я попробую договориться с ним!

«С этим отребьем?»

В голосе Вани слышалось явное сомнение, но Юлия вновь отвергла молчаливое предложение сестры.

— Он все-таки спас меня! А это что-то да значит! — Юлия с трудом оттолкнула тело охранника, которое слишком сильно прижимало её к холодной стене. Она собиралась выбраться из ямы, пока пьяные солдаты пировали.

«Это значит, что он тебя обесчестит!»

Но Юлия не слушала Ваню, а карабкалась вверх по бездыханным телам. Трупы уже окоченели, были холодными и твёрдыми, напоминая жуткие поленья, накиданные в яму гнить. Юлия с отвращением хваталась за части тел, быстро подтягивалась и с омерзением разжимала пальцы. Ее всю трясло, но желание жить толкало вверх, туда, где Энея и Яон освещали мир живых призрачным двойным светом. Ваня театральнo вздохнула и растворилась в слабом лунном свете.

— А вот и наша прекрасная графиня! — радостно воскликнул солдат, увидев шевеление в яме и нагое тело девушки, показавшееся из-под кучи трупов. В свете голубой и зелёной лун обнажённость юной графини казалась ещё более пленяющей, и солдат, облизываясь, пускал слюни. — Давай руку, красавица! Я помогу выбраться!

«Ты не готова к этому... — прошептала в голове Ваня. — Домашняя девочка, никогда не знавшая боли и жестокости,

умрёт, если познает этот позор...»

— Заткнись! Я училась фехтованию! — прошептала Юлия, когда солдат вытащил её из ямы. Вокруг царила тьма внутреннего двора, лишь из-за толстых дверей парадной за-
лы доносился пьяный гам пирушки победителей. — Просто замолчи!

— Это ты мне? — нахмурился мужчина и, размахнувшись, ударил девушку по лицу. Юлия упала навзничь на грязные от крови камни и в ужасе уставилась на солдата.

— Я не затем тебя спасал, чтобы выслушивать! Поняла? — зло прошипел он, и Юлия, наконец, осознала, что легко ей не будет. Совсем не легко...

— Это я не тебе... не вам! — затараторила испуганная девушка. — Я не хотела вас чем-то обидеть! Я... спасибо! Спасибо за помощь...

«Ты думаешь, это поможет?»

— Мне плевать на твоё «спасибо»! Все имеет свою цену, — заявил боец, и его лицо исказила злоба. — Ты думаешь, я рисковал своим положением королевского солдата, чтобы спасти тебя и сохранить в твоей глупой голове эти розовые грёзы о графских пони? А?!

— Я не... — попыталась оправдаться Юлия, но мужчина хотел совсем другого.

— Думаешь, я для тебя старался? Нет уж! Если рисковать, то ради чего-то стоящего! А самое стоящее здесь — это твоё красивое, юное и соблазнительное тело! Вникаешь? —

добавил солдат, развязывая пояс и спуская штаны. Девушку охватил ступор. Мужчина ухмыльнулся и двинулся к ней, а Юлия, осознав, что сейчас произойдёт, заскулила.

Глава 3. Должок

— Нет! Не надо! — хрипло прошептала Юлия. Сил кричать уже не было, лишь одно отчаянное желание: оттолкнуть прочь мерзкое существо, навалившееся сверху, словно неумолимая катастрофа. Эта тварь, не слыша гневных воплей графини и не способная воспринять человеческую речь, грубо терзала её тело. Юлия рыдала, умоляла, проклинала мужика, зывала к его совести, но тщетно.

«Вспомни, чему учил отец пять лет назад! На что ты потратила всё своё детство? Неужели его уроки были напрасны?» — стучал в голове голос Вани, но Юлия его не слышала. Её разум сковал ужас перед отвратительным монстром, навалившимся сверху. Лишь скользкое от крови нагое тело пока спасало девушку от распущенных похотливых рук, уже скользящих по её животу и ляжкам.

— Хватит дёргаться, тварь! — взревел озверевший от нетерпения солдат и ударил Юлию в лицо кулаком.

«Да ударь ты его уже в ответ!» — нетерпеливо воскликнул в голове Ваня.

И Юлия ударила. Снова и снова. Но слабые девичьи удары не могли остановить обезумевшего солдата. Цепкие и сильные руки всё настойчивее приближались к запретной цели.

«Сильнее! Ещё! Да что же ты бьёшься, как баба?! Бей, как учил отец! По уязвимым местам тоже бей! Он же му-

жик, он — сила! С ним любые средства хороши! Давай!»

И, получив очередной удар по лицу, Юлия, собрав всю свою ярость, со всей силы ударила солдата в рёбра. Ещё раз, и ещё! Сначала он согнулся, пытаясь сжать руки графини, но не преуспел. Вторая рука тоже выскользнула из его стальной хватки, и Юлия усилила атаку, нанося удары по рёбрам и животу со всех сторон. Королевский солдат взвыл от боли и ярости, пытаясь ответить, но шквал ударов не давал ему ни шанса. Тогда он всем телом навалился на Юлию, придавил её руки своими и сжал запястья железной хваткой, упёршись коленями в грязную каменную мостовую. И это стало его роковой ошибкой.

Чресла поднялись над женщиной, а её ноги освободились от захвата. И пока мужлан держал запястья Юлии, графиня нанесла удар коленкой со всей силы вояке между ног.

«Беги! Спасайся!» — пронзительно крикнула Ваня, когда солдат, взыв от агонии, с вытаращенными, полными ужаса глазами, схватился за пах и, роняя проклятия, скатился с окровавленного тела девушки.

Юлия, охваченная животным страхом, несколько раз наугад пнула извивающегося солдата, попав ему прямо в лицо, и, еле волоча ноги, заставила тело перекатиться по холодным камням. Мысли путались, в голове царила пустота. Она не знала, что делать дальше. Сначала, на четвереньках, обдирая живот и бедра о шероховатую мостовую, она поползла к воротам, тонущим во мраке. Поднявшись на дрожащие коле-

ни, едва успела встать, как грубая рука солдата, пришедшего в себя, сжалась на её лодыжке. Юлия рухнула на камни, ударившись лицом и грудью.

«Ах ты, тварь неблагодарная!» — прошипел мужик, волоча девушку к себе. Ноги онемели, отказывались подчиняться. Разъярённый солдат, вцепившись в её кожу окровавленными ногтями, тащил и отталкивал, яростно бил по ногам, и от нестерпимой боли они перестали повиноваться. Пара ударов по животу — и Юлия, чтобы не хрипеть от боли, еле успела подставить руки, защищая лицо от сокрушительного удара кулака.

«Ну что, ведьма, нравится?!» — взревел мужчина, и девушка, сжавшись в комок, ждала неминуемого. Но солдат, внезапно отпустив её, поднялся над ней во весь рост. Тяжёлый ботинок обрушился на рёбра и живот. Не обращая внимания на корчащуюся от боли и стонущую девушку, он окончательно стянул штаны, очевидно, чтобы не мешали. Сжав мёртвой хваткой лодыжку Юлии, он поволок её за собой по грязной мостовой.

«Дай же мне волю! Позволь его уничтожить! Быстрее! Это чудовище уже не заслуживает пощады!» — молила Ваня, но Юлия, скованная ужасом, не могла даже мысленно ответить. Она лишь извивалась пока солдат волок её по мостовой, тщетно пытаясь уберечь окровавленную кожу от терзаний острых камней.

— Проклятие всех знатных! — хрипел солдат, волоча

свою жертву к пылающему костру, где недавно истлела Глория. — Не умеете вовремя остановиться и подчиниться! Не хотите усмирить свою проклятую гордость! Не желаете вытащить из задницы золотую ложку, с рождения в ней застрявшую, хоть на миг! Ваше высокомерие одним лишь фактом своего существования унижает всех вокруг! Тварь...

— Не надо! — снова взмолилась Юлия, ничего не видя сквозь залитые слезами глаза. Ей казалось, что солдат тащит её к месту казни младшей сестры. И в ужасе она уже рисовала в своём воображении, как он сожжёт её там же, где погибла пятилетняя Глория. Но реальность оказалась ещё кошмарнее.

— Как это «не надо»?! — взревел солдат. — Я тебя спас! Понимаешь, дура ты знатная? Я тебя спас! Я помог тебе не содохнуть, как это сделали твои сестры, мать и отец! А ты брыкаешься! Даже отплатить за мой «подарок» — жизнь — не хочешь! Как это похоже на вас... Только брать умеете, но отдавать — никогда... Ничего! Боги всегда мнят себя выше других. Думают, что неприкасаемые, но и они падают в Мрачную Бездну. А ты к богам не относишься, и поэтому я тебе покажу твоё место! Ты не цветок, а сушёный мусор! Сорняк, притворяющийся цветком! Но так не бывает, дорогая! Пора бы тебе спуститься с небес и понять, что ты за фрукт такой...

— Отпусти, пожалуйста! — захлёбывалась рыданиями девушка, содрогаясь от боли и ужаса.

— Забудь! — мотнул головой мужчина и грубо кинул Юлию на белье, принадлежавшее её сёстрам и матери. — Я лишь возьму то, что мне положено. И ты свободна. Только вот что ты будешь делать со своей «свободой», ума не приложу! Ведь как горько узнать, что ты вовсе не лебедь, а обычная... впрочем, ладно. Ты всё равно красивая и желанная. Оставайся графиней, пока я буду брать тебя! Разве это не очевидно? Любить графиню, а не какую-то простолюдинку — разве не верный выбор? Сладкая, разве не так? Ответ слишком явен!

Грубой рукой солдат прижал Юлию к сваленной куче белья и, дважды ударив по лицу, принялся терзать своё притихшее естество. Слова лились из его рта ядовитым потоком, омрачая сознание девушки и лишая воли. Он был уверен, что знание о происхождении и былой славе отца не только причинит ей невыносимую боль, но и окончательно сломит.

— Если тебя, голую, увидят остальные солдаты, пирующие сейчас в замке, они не просто по очереди надругаются над тобой. — прохрипел он, продолжая возбуждать себя. — Тебя посадят в клетку, которую будут таскать за собой в будущих походах, и все это время насиловать! Зачем же оставлять такой прекрасный цветок без опыления?

Он заржал, не прекращая пытаться, а Юлия, скованная страхом, лишь жалобно скулила, слушая ужасные пророчества, льющиеся из уст этого монстра.

— Но если ты выйдешь за ворота, то и там не найдёшь

ни покоя, ни достойной жизни, — продолжал он, указывая за ворота. — Там теперь правит Мрак. Он давно с нами, и с каждым шагом нашей армии на восток его владения расширяются. И скоро там, — солдат указал за ворота, — не останется ни одной деревни, где царят мир и разум, и ни одного человека, не затронутого тлетворным влиянием Мрака. Понимаешь?

— Так что, по-моему, для тебя есть только один выход — это жизнь в клетке солдат короля! — Заявил он. — Будешь не только жива, но и всегда удовлетворена в женском смысле. Как тебе, а? — Спросил он и заржал, довольный своей «шуткой». — Правда, есть один неприятный нюанс. Солдаты в походах нечасто моются, да и привыкли искать себе утех в тех местах, где воюют. А это значит, что вместе с ними в твою клетку проникнут многие ужасные болезни... Отвратительно, правда? Но если тебе не нравится такой расклад, то ничего лучше, чем остаться в выгребной яме с сёстрами, я не вижу! Естественно, в том же состоянии, что и они — в мёртвом...

— Пожалуйста! Не надо! — Прошептала Юлия, но солдат в очередной раз ударил её по лицу.

— Молчать! — Яростно рявкнул он и навалился на графиню всем телом. Его пылающий огнём орган вновь обжёг девичью ляжку, и Юлия зажмурилась. — Я не хочу слышать ни слова, пока моё семя не изольётся! Поняла? Только пискни, сука! Тогда отправлю тебя в яму к родне. Поняла?!

И солдат с силой надавил, пытаясь проникнуть в девушку, причинив ей невыносимую боль. Открыв глаза, она вновь увидела перед собой прозрачное лицо Вани. Сестра лишь едва заметно подняла брови и тихо спросила:

«Хочешь, я уничтожу его? Ты только скажи...»

— Да! Да! Да! — в исступлении взревела Юлия, заставив опешившего солдата отпрянуть и расплыться в широкой улыбке.

— Уже понравилось? Правда?! Ты не поверишь, на что я способен... ах, я могу, у-у-у...

Он не договорил. Позади него внезапно материализовалась Ваня, её лицо исказила ярость, а руки вцепились в голову солдата. Одним стремительным движением призрак свернул ему шею. Ваня подняла оторванную голову за волосы, демонстрируя Юлии, и промолвила:

«По-моему, так будет лучше...»

Глава 4. Мрачное обещание

— Ты! Ты убила его! — вскрикнула Юлия, дрожа всем телом от перенесённого ужаса. Она оттолкнула от себя бездыханное тело, из которого на живот все ещё лилась тёплая кровь, и поднялась на ноги, судорожно пытаясь стереть с рук липкую жидкость.

«Да, — равнодушно пожала плечами Ваня. — Сама же этого хотела».

— Нет! Нет же! Я не то имела в виду! — графиня провела ладонью между ног и посмотрела на руку. Её ли это кровь или солдата? Неужели...

«Ну конечно... Ты имела в виду совсем другое. И это не твоя кровь, — подсказала Ваня. — Твоё целомудрие не пострадало».

— Правда? Я от страха подумала... — Юлия не успела договорить. Что-то просвистело в воздухе рядом с ухом, и молодая графиня вскрикнула от неожиданности. В каменной стене торчал арбалетный болт, а на лестнице, ведущей в парадную залу, стоял другой солдат, готовый выпустить новый заряд. Юлия отшатнулась, а Ваня с гневом швырнула оторванную голову в солдата. Тот, увидев, от чего увернулся, взревел:

— Ведьма! — и бросился в залу.

«Он сейчас позовёт остальных, а я могла бы помочь», —

заметила Ваня.

— Как помогла с этим? — Юлия указала на труп солдата.
«Разве это не помощь?»

Тем временем пьяные вопли переросли в гневные. Солдаты, явно осознав угрозу, собирались ей противостоять. Ещё мгновение — и из здания вывалится отряд разъярённых, обезумевших от злобы мужиков, жаждущих расправиться с Юлией. Несмотря на пронзающую боль во всем теле от ударов негодяя, мешающую ясно соображать, на кровоточащие ссадины и синяки, она, одолеваемая страхом смерти, сдалась и кивнула:

— Помоги...

«Не слышу?»

— Ваня, помоги! Прошу тебя!

«Ну вот, а то: я не то имела в виду... Как маленькая...»

С этими словами призрак начал меняться. Сначала его руки увеличились, превратившись в огромные лапищи, затем торс — девичья грудь, скрытая лёгким летним платьем, раздулась и разорвала призрачную ткань, явив миру уродливые, но мощные бугры мышц пресса, грудины и плеч. Затем вытянулись и огрубели ноги, вознеся существо ростом с Юлию, а последним преобразилась голова, завершив превращение в монстра. Перед девушкой стоял ужасный, дикий сэрил, от которого не было спасения на юге, у границ Адовой пустыни. Однажды, когда охотники проносили мимо замка клетку с монстром по пути в Столицу, графиня уже видела такое

существо. Юлия тогда в ужасе отшатнулась, но монстр спокойно произнёс:

«Подожди меня и... оденься! А то эти подонки так и будут на тебя кидаться! Время скорби ещё придёт, а сейчас нужно действовать».

И призрачная Ваня-сэрил, не касаясь мостовой, легко скользнула в сторону парадной залы, откуда вот-вот должны были выскочить разъярённые солдаты короля.

Юлия, спотыкаясь, брела по грязным камням внутреннего двора к куче окровавленных лохмотьев, некогда бывших одеждой её сёстрам. Бельё, валявшееся на месте преступления, казалось, впитало в себя всю ту боль и ужас, что здесь недавно творились. Буквально в нескольких шагах обугленные деревянные остатки костра служили жутким напоминанием о зверстве, учинённом, казалось бы, некогда благороднейшими людьми, защитниками справедливости в королевстве Тантара. Как могли они, эти самопровозглашённые рыцари добра, убить беззащитную пятилетнюю девочку? Как они вообще посмели поднять руку на целую семью?!

В этот момент Юлию осенила страшная догадка, и она, прикусив губу, судорожно прикрыла рот рукой. Она вспомнила, чем занимался её отец двадцать лет назад, ещё до женитьбы на матери, и кровь стыла в её жилах.

Зло всегда возвращается. Зло, посеянное в мире, обязательно прорастёт кровавыми всходами, даже если оно творилось во имя избавления этого мира от зла.

А ведь Кардан ди Ванэско, возможно, убивал таких же девочек, когда они вместе с королём очищали мир от ведьм в былые времена. Тогда у графа не было ни жены, ни детей. И зло, словно коварный змей, ждало своего часа, чтобы вернуться и ударить в самое сердце семьи. По невинной Глории. А потом забрать всех остальных, словно в жестоком напоминании о грехах отца...

— Что же ты наделал, папа? — прошептала девушка, захлёбываясь рыданиями. Сжав губы, она подняла сшитое из розового шёлка платье Глории, оторвала от него длинные лоскуты и с дрожью в руках перевязала ими свои раны и ссадины. Другие платья она безжалостно порвала на тряпки и с отвращением вытирала с тела чужую кровь. К её удивлению, раны оказались не смертельными — солдат, пытавшийся обесчестить её, видимо, не хотел убивать. Он, скорее всего, хотел лишь потешиться своей похотью, а потом хладнокровно убить. Но его злодеяние обернулось против него самого.

Вдруг все звуки извне, крики ужаса и боли, доносящиеся из парадной залы, где Ваня устраивала кровавую жатву, перестали для Юлии существовать. Она была охвачена ледяной яростью. Зло заслужило зло, ведь невозможно уповать на прощение, когда ты сам являешься палачом. Невозможно требовать милосердия от жертвы. Пусть теперь эти твари, посмеявшиеся посягнуть на её жизнь и жизнь её семьи, умирают в самых мучительных страданиях, каких только можно

представить!

Перевязав раны, Юлия бросила взгляд на кучу платьев. Какое же из них выбрать? Но любое из них напоминало бы о матери и сёстрах, и от этой мысли девушка едва не разрыдалась. К тому же, ей, скорее всего, придётся покинуть замок и скитаться по миру, чтобы выжить, а для этого придворные платья не годились. Нужна была практичная, неброская и удобная одежда, подходящая для жизни в лесу, охоты и верховой езды. Взгляд Юлии упал на труп егеря, который ещё не был сброшен в яму. Не раздумывая, она подошла к нему. Егерь был невысокого роста, поэтому подшить и заправить слишком просторную для Юлии одежду не составит труда.

Не обращая внимания на вопли ужаса и боли, доносящиеся из замка, где призрак сестры убивал и калечил солдат короля, Юлия оделась. Она окинула взглядом внутренний двор замка, конюшни, стойла, склады с сеном и мукой, кузницу. Все было сломано и растерзано, словно здесь орудовали варвары с северных пустошей. Дикие, глупые, безумные и озлобленные на любое достижение более умных людей. Ведь могли же не ломать, а захватить все себе.

Бессмыслица. Вот точное слово. Полнейшая бессмыслица.

Кони безмятежно жевали сено, рассыпанное по площади. Среди них гулял отцовский жеребец — гнедой красавец по имени Корин. Иногда он поворачивался и смотрел на Юлию

блестящими в лунном свете глазами и вопросительно ржал, словно спрашивая, что происходит и куда делся граф.

А Юлия не могла ответить. Дрожа, словно осенний лист на холодном ветру, она подошла к краю выгребной ямы и долго всматривалась во мрак, откуда выбралась совсем недавно. Граф был там. Во мраке. И никогда уже из него не вернётся. Старый, матёрый воин короля — Кардан в один миг стал ренегатом и предателем по прихоти Эльмира Третьего. Ведь не просто так король повелел убить своего старого друга и соратника в боях с нечистью. От простой прихоти таких друзей не предают. А король сделал это, что вовсе не значит, будто ему это позволяет его высокий ранг. Нет, здесь было что-то другое. Ранг не убивает, это делают люди. Ранг лишь наделяет большими возможностями. Так что же случилось, раз король забыл друга?

Юлия покачала головой, не в силах постичь мотивы Эльмира Третьего. Даже если у него были старые счёты с отцом, зачем было губить всю семью?

Ведь из крошечного мрака, кроме неё, никто не выбрался...

Графиня Мария ди Ванэско любила и уважала короля, как родного брата своего мужа. Она с упоением слушала рассказы о его подвигах, когда те собирались вместе, и всегда радушно встречала его в замке. Но эти времена давно прошли, и Юлия уже не помнила тех встреч. Вглядываясь во мрак ямы, где еле угадывались черты материнского лица, девушки

ка терзалась вопросом: за что король лишил жизни эту трудолюбивую, добрую женщину, воспитавшую семь дочерей и умело управлявшую хозяйством вассала короля, чей удел насчитывал более десяти тысяч душ? Отец был занят делами, и все заботы по дому лежали на плечах Марии. Теперь же графские земли ждал упадок, ведь король, разорив гнездо, не оставил никого на его месте.

Бессмыслица...

А что королю сделала семнадцатилетняя Лилия, кроткая и нежная, как весенняя трава? Разве она виновата, что Ильрик Вронский добивался её руки? Это он явился в замок её отца свататься к дочери графа, а не наоборот! Чем же лёгкая и хрупкая девушка, любящая балы и бесконечные танцы, прогневил короля?

А пятнадцатилетняя Карла? Полная, но миловидная девушка увлекалась астрологией. Она целыми днями пропадала в библиотеке, зарывшись в книги, особенно в «Тайну звёздных предсказаний», которую отец когда-то привёз из похода. Ночами Карла просиживала у телескопа на северной башне, пытаясь узнать свою судьбу по звёздам, но так и не узнала о своей скорой гибели. Чем же она заслужила оказаться в этой горе трупов во мраке выгребной ямы?

В памяти всплыла худенькая, щупленькая одиннадцатилетняя Люсия. Хрупкая, словно лучинка для розжига камина. В детстве она часто забегала к Юлии и упорно просила научить её, маленькую шестилетнюю девчонку, «приёмам

рукопашного боя и методам драки с холодным оружием». Старшая сестра замечала недовольные взгляды отца, когда Люсия — ей было всего шесть — приставала к ней, и всегда отрицательно качала головой, отказывая своей хрупкой, но воинственной сестре в любых знаниях о войне. Жаль, может быть, сейчас ей это пригодилось бы... Хотя вряд ли одиннадцатилетняя девочка смогла бы что-то серьёзно противопоставить опытным и озлобленным воинам короля. Лишь разозлила бы их и долго мучилась, а так... смерть, надо думать, наступила быстро.

Там же умная и начитанная Сесилия, девяти лет, и Юстифа — шести... Эх, последние пять лет после внезапного и совершенно неожиданного отказа отца учить Юлию военному делу, несмотря на то что граф обучал её уже целых девять лет, девушка посвятила много времени младшим сёстрам. Она помнила их живыми и смеющимися, проказничающими и гневно выясняющими отношения, настоящими...

Юлия от горя закрыла лицо руками и затряслась ещё сильнее, захлёстнутая волной горя.

А пятилетняя Глория? За что так с ней? Зачем было живо сжигать девочку? Юлия не могла поверить, что этот ужас произошёл с её семьёй. И только она одна осталась в живых. Зачем? Ответ напрашивался сам собой.

Отец когда-то учил Юлию фехтовать. Пришла пора вспомнить давно забытое. И ещё, в отличие от всех, она могла видеть и разговаривать с призраком своей сестры, погиб-

шей в далёком детстве. А призрак мог убивать не хуже острого клинка. Наверное, это судьба. Юлия сжала губы, вытерла слёзы и прошептала прямо в чернильный мрак общей могилы:

— Я отомщу за вас, чего бы мне это ни стоило!

Затем Юлия перевела взгляд на силуэт замка, озарённый светом двух лун. Родной дом в одно мгновение опустел и остыл, словно умер вместе со своими обитателями, отправившимися в мир иной. А может быть, его душа покинула эти стены и пустилась в странствия, ища более безопасное пристанище? Или же она будет незримо следовать за графиней, чтобы в итоге осесть вместе с ней в новом замке, который, возможно, станет ей новым домом? Впрочем, если такой исход и был возможен, то до него было ещё далеко.

Юлия чувствовала, что события, словно витки спиральной пружины часов, только-только пришли в движение. Нужно было готовиться к чему-то очень недоброму...

Глава 5. Решение

Шум битвы в замке постепенно стих, и сквозь распахнутые, обитые железом двери хлынул густой дым. На фоне еле уловимого света факелов выступила огромная фигура сэрила. Монстр неторопливо вышел из парадной залы и прошествовал к Юлии, уже облачённой в мужские штаны и камзол. На плечи девушки была накинута куртка из мягкой кожи лесной лани, а на голове треугольная шапка с пером Оникса скрывала длинные волосы от любопытных взглядов.

«Отлично оделась, — заметила подошедшая Ваня, бросая к ногам Юлии отцовский меч и лёгкий саранкийский лук с колчаном, полным стрел. — Теперь в тебе сложно узнать девушку. Скорее, недоразвитого юношу... Впрочем, щуплое тело труднее распознать как воинское. И враги будут неприятно удивлены, если ты ответишь на их агрессию. Верно?»

«Я пять лет не тренировалась», — флегматично отозвалась Юлия и поинтересовалась: «А этого нельзя было прибить, как и остальных, на месте?» — она указала на мужика, которого призрак сэрил волочил за ногу по камням внутреннего двора.

В ответ на вопрос девушки призрак легко поднял солдата над землёй, и Юлия не смогла сдержать гневный возглас.

«Это ведьмак. Энцо Барвоа. Он потерял сознание, когда

невидимая я передвинула в его присутствии стул. Не самый умелый, надо сказать. Ведь он может видеть только в образе беззащитных девочек. А когда происходят удивительные вещи, теряет сознание, как барышня.»

«Ну и задушила бы...», — Юлия не верила, что произносит такие слова. Минута в компании мертвецов на краю могильной ямы способна изменить взгляды любого.

«Нельзя, он нам нужен. Ценный источник знаний. Иначе как нам узнать, что творится в королевстве?»

— Тогда брось его пока, — махнула рукой Юлия. — Нам надо решить, что делать дальше.

«Я уже кое-что сделала».

Ваня уронила Энцо и указала на вход в парадную залу, откуда валил густой дым. Замок ди Ванэско горел в очистительном огне, как того и хотел король. Правда, вместе с ещё живыми солдатами, застрявшими на верхних этажах. Юлия едва кивнула в знак одобрения, как Барвоа ожил. И только он ударился о землю, как неожиданно вскочил и бросился на Юлию с тонким и острым кинжалом в руке. Но, к его удивлению, рука ведьмака застыла вблизи девушки и, как мужчина ни напрягал её, не могла сдвинуться с места.

— Ведьма! — прошипел он. — Истинная ведьма!

— Ты вновь ошибся, ведьмак! — презрительно сказала Юлия и подняла пустые руки. А потом она спросила у кого-то за правым плечом мужчины: — А он точно нам нужен?

«Да».

— Тогда сделай ему что-нибудь, — попросила Юлия и уставилась в полные ужаса глаза Энцо. — Чтобы не тыкал острыми предметами по сторонам. К тому же отец обещал ему возмездие...

— Я-я-я... н-нэ-не буду... — заикаясь начал Барвоа, но тут его рука, держащая стилет, резко изломилась в локте назад, и незадачливый ведьмак заорал от боли, а потом и вовсе затих, лишившись чувств.

— Ты права: так себе ведьмак, — кинула Юлия, носком мягкого ботинка пнув острый стилет. — Там короля не видела?

«Можем подняться на южную сторожевую башню ворот и оглядеться».

— Хорошая мысль, — согласилась Юлия, потом добавила: — Я поднимусь, а ты здесь за Барвоа посмотришь?

«Давай к Корину его привяжем. Твой отец умело тренировал боевого коня. Если Энцо очнётся и попытается освободиться, Корин знает, куда бить копытами, чтобы успокоить ведьмака».

На том и решили.

Юлия подозвала Корина. Могучий гнедой красавец покорно уткнул голову в протянутую ладонь графини и тихонько фыркнул, словно понимая, что опасность ещё не миновала. За воротами замка по-прежнему доносилось ржание, но ни один конь, ни одна кобыла не были ему знакомы. Жеребец мелко дрожал под нежными поглаживаниями девичьих рук.

В его глазах отражались луны, а шерсть переливалась их оттенками — зеленоватым с одного бока и голубым с другого.

— Посторожишь? — спросила Юлия, связав Барвоа руки и закрепив верёвку к стремени. Конь лишь мотнул головой и принялся за сено, заботливо подкинутое графией.

Юлия не торопилась. Спешить было некуда. Она медленно поднималась по спиральной лестнице, прикладывая ладонь к поросшим мхом камням, словно желая впитать фактуру знакомых стен и запомнить их надолго. В детстве отец часто водил её наверх, учил азам защиты, показывал оборонительные орудия и рассказывал об обязанностях дозорных. Конечно, караульные в этот раз не справились. Да им и не было нужды. Король приехал в замок как друг, с малым отрядом авангарда. И лишь застав Кардана ди Ванэско врасплох, они хладнокровно уничтожили его солдат, родню и замок...

Правильно. Военная тактика такое предусматривала. Зачем объявлять войну, если можно прийти под видом друга, а затем одержать безоговорочную победу без единой потери среди своих солдат? Странно другое. Ди Ванэско был вассалом и мог пополнить ряды королевской армии или добровольно явиться в замок по личному приглашению Эльмира Третьего, где его можно было бы арестовать и казнить публично. Зачем же королю нужно было его устранять? Вряд ли Эльмиру это было выгодно. Но результат был слишком очевиден, чтобы его отрицать. Он это сделал с особой жестоко-

стью и цинизмом. Со специальным посылом... Кому?

Это был главный вопрос, на который Юлия не могла найти ответ, как ни ломала голову.

Лестница медленно вилась вдоль стены вверх, и графине пришлось переступить через тела двух стражей башни, прежде чем открытый люк вывел её на верхнюю площадку. Она на мгновение замерла на ступеньке, боясь подняться: когда-то давно на этой восточной башне с её сестрой случилась трагедия. С тех пор прошло четырнадцать лет, но страх, поселившийся в душе пятилетней девочки, никуда не делся. Лишь разросся, заставляя дрожать от одной мысли о кровле. Она до сих пор боялась сторожевых башен и их предательских, убийственных плоских крыш...

Наконец, решительно прикусив губу, Юлия вышла наверх и осторожно подошла к краю. Но тут же ей пришлось спрятаться за квадратный мерлон — каменный зубец на кромке башни.

Ваня встала рядом и, долго вглядываясь в окрестности замка, заговорила. Юлия, закрыв глаза, представила все происходящее, будто своими глазами.

Вообще, эта связь с призраком появилась у неё ещё в детстве. Как именно это произошло, Юлия не помнила, да и Ваня никогда не рассказывала. Но девушке было достаточно знать, что давно умершая сестра всегда рядом, общается с ней. Иначе, возможно, хрупкое детское сердце не выдержало бы трагедии четырнадцать лет назад, и Юлия отправилась

бы вслед за своей сестрой-двойняшкой. Но душевную травму графиня все же получила. С тех пор в особенно страшные или эмоциональные моменты жизни память подводила Юлию, и она проваливалась в обморок, после которого ничего не помнила. Последний раз такой эпизод случился в четырнадцать лет, когда граф, обучая её военному искусству, решил проверить способности Юлии и организовал для неё поединок с пятью опытными стражниками. Когда девушка пришла в себя, она с трудом узнала трупы воинов. А отец, вернувшись от матери, с которой в тот день случились роды — на свет появилась Глория, — был настолько поражён увиденным, что решил никогда больше не учить Юлию военному делу.

Сколько бы молодая графиня ни выпытывала у отца о событиях того дня и причинах трагедии, ничего не узнала. Но с той поры связь с Ваней стала только усиливаться. Две сестры, одна живая, другая давно умершая, потихоньку замыкались в себе, отдаляясь от жизни и родных. Балы, встречи, охотничьи вылазки теперь не радовали Юлию. Обществу живых сестёр она всё чаще предпочитала общество призрака. И через него узнавала о самых ярких моментах жизни замка ди Ванэско.

Конечно, графиня подозревала, что Ваня, в силу своей сущности, видит и знает намного больше о происходящем в замке, но делиться с сестрой всем не спешила. Лишь иногда позволяла ей увидеть события своими глазами, показывая их

от своего лица.

Вот и сейчас, слушая потусторонний шёпот Вани, Юлия словно видела всё сама.

«В лиге отсюда, рядом с Корнуэллом, множество палаток, костров, стреноженных коней. Думаю, здесь лагерем встала часть армии короля. Не больше двух тысяч. Рубят твой любимый лес, родная. Насилуют эженицин на опушке, наверное, крестьяне из Корнуэлла. Тихо! — добавила Ваня, когда Юлия услышала об изнасилованиях и начала вставать. — Ты совершенно ничего не сможешь сделать. А с таким отрядом тягаться не готова даже с моей помощью. Если их спасёшь, лишь насторожишь солдат. Они станут крайне подозрительны».

И когда Юлия бессильно опустилась обратно, Ваня добавила: *«В самой деревне пылают дома. Два или три. Скверно все. Короля не видно, наверное, ушёл вперёд с авангардом».*

— Куда? — прошептала Юлия. — Куда он мог направиться?

«Король умотал ещё днём. Куда... Ты, наверное, догадываешься. С его войском они, скорее всего, уже протоптали новый тракт отсюда и до следующей деревни, а потом дальше. Так что найти их труда не составит».

— За Сизые горы, в земли Оракулов и Красных Драконов? — И дождавшись от призрака кивка, Юлия бодро встала. — Чёрт! Что же делать?

«А что ты одна можешь?»

— Я не знаю, что могу сделать против его армии, — печально прошептала Юлия, закрыв глаза руками. — Но я хочу знать, почему это случилось. Если бы король казнил отца за измену, то это бы произошло не так. А в столице — Оурдэне, и без лишних жертв. Без смертей матери и сестёр. Что-то необычное происходит с миром, и я хочу это знать.

«Зачем? Сбежала бы и спряталась. И жила бы себе тихо...»

— Вряд ли теперь получится бесшумно, — с сомнением сказала Юлия и подняла влажные глаза на Ваню. — Когда люди вокруг сходят с ума, начинается беспорядок, а когда высокородные люди сходят с ума, хаос жалует в каждый дом. А мне кажется, что с нашим королём именно это и произошло.

«Ты решила идти за Эльмиром?»

— А что мне остаётся? — хмуро переспросила Юлия, показав на горящий замок. — Прежней жизни уже не будет, а в новой что делать? Прятаться? Скитаться? Единственное, что мне доступно — месть за семью. Поэтому только вслед за королём. Если не поквитаюсь, то хотя бы присоединюсь к сёстрам. Ты ведь со мной?

«Конечно. Только давай начнём издали, — попросил призрак. — У нас есть Энцо Барвоа. Его привёз король, не так ли? Чем не источник знаний о нашем дорогом и, кажется, сумасшедшем Эльмире Третьем?»

— А что... — согласилась Юлия. — Мысль верная.

«Конечно, — довольно улыбнулась Ваня. — А ещё я предлагаю не лезть на рожон, а идти за армией короля тайком, стараясь вытянуть как можно больше сведений из солдат, которые отстанут».

— Наверное, это единственное, что мы можем, — согласилась графиня и отползла от края крыши. О сумасбродстве и невыполнимости идеи Юлия не думала. Её жгло изнутри неукротимое желание и грозило выжечь полностью, если девушка не воплотит его в жизнь. Желание уничтожить короля.

Глава 6. Владыка Мрака

Юлия не смогла допросить Энцо Барвоа — он все ещё был без сознания, а на лице красовался багровый след от копыта. Видимо, попытка ведьмака освободиться от пут после того, как он пришёл в себя, не на шутку разозлила коня.

С таким пленником далеко не уедешь. Опасаясь за свою безопасность, Юлия решила заночевать в неприветливой Южной башне.

Она поспешно закидала в седельные сумки брошенные солдатами трофеи и, схватив отцовский меч и лук, потащила их к мрачному убежищу.

Под одной крышей с храпящим конём и обездвиженным пленником ей удалось лишь кое-как отдохнуть.

В ночной тишине лишь отдалённые крики из деревни нарушали зловещий покой. С первыми лучами солнца эти вопли ужаса снова прорезали тишину, разбудив Юлию.

«Всемогущие небеса! — в ужасе воскликнула она. — Неужели это конь, а не Энцо оставил этот багровый след на моем лице? Все тело ноет от боли!»

«Глупости!» — скептически хмыкнул призрак. — Тебя просто избил солдат. В наше время такое случается сплошь и рядом».

Юлия не нашла слов, чтобы ответить на сомнительный юмор Вани.

Ноющая боль пронзала не только изуродованное лицо, но и всё тело. Омерзительные воспоминания о звериных ласках сумасшедшего солдата терзали Юлию. Она содрогалась от отвращения и страха, никогда не переживая ничего подобного.

Это был первый раз, когда ей пришлось столкнуться с такой чудовищной жестокостью.

В свете зари, сквозь узкие бойницы башни пробивались багровые лучи, окрашивая стены и замшелый камень. В этом кровавом свете Юлия разглядела не менее злые глаза связанного, но уже пришедшего в себя Энцо. На его лице багровым отпечатком красовалось копыто, под носом засохла кровь. Наверное, сломан.

— Что скажешь? — ледяным тоном спросила Юлия, после звонкой пощёчины, отвешенной наглецу.

Он лишь ухмыльнулся, выдержав удар графини и не отведя дерзкого взгляда.

— Ведьма, — хмыкнул он, ухмылка стала ещё шире. — Вот кто ты на самом деле!

— Заткнись! — рывкнула Юлия, замахиваясь для нового удара.

В ней клокотала ярость, требующая выхода на этом ничтожестве.

— И что ты мне сделаешь? — с отвратительным хихиканьем спросил Энцо. — Разозлишься? Наколдуешь и сломаешь мне вторую руку?

— Все вместе! — прорычала графиня. — Ты ответишь за содеянное! Искупишь свою вину!

— Какую вину, графиня? — с издевательской улыбкой протянул Энцо. — Какую же? Ведь это не я виновен в их смерти, а ты!

— Что?!

— Кто у нас ведьма? А? Именно из-за тебя погибли твои родные! Из-за твоей слабости и трусости!

— Да что ты мелешь, негодяй?!

— Правда режет глаза? — продолжал он издеваться. — Это ты струсил и не вышла, когда король искал ведьму. Ты молча стояла, когда я приказал вас раздеть. Ты знала о странном родимом пятне на ягодице младшей сестры и позволила всем его увидеть! Ты не бросилась вперёд и не призналась в своей ведьминской сущности, когда Глорию тащили на костёр, а остальных казнили на месте! Так кто же виноват во всем этом, графиня?

— Не смей так со мной говорить! — вскрикнула Юлия, поражённая в самое сердце. В гневе она замахнулась для удара, но невидимый Ваня опередил сестру.

«Пора ехать. Иначе отстанем от арьергарда. Потеряем время».

— Ты прав, — пробормотала Юлия в пустоту, так и не ударив Барвоа.

— Да ты ещё и слабачка! — презрительно хохотнул Энцо. — Не можешь быть твёрдой и нормально допросить. Поэто-

му никогда от меня ничего не узнаешь...

— Мы по пути продолжим, — пообещала Юлия, подмигнув коню. — Правда, Корин? — А потом с лукавой улыбкой добавила ведьмаку: — Только вот для тебя скакуна не припасли. Пойдёшь пешком.

— Что?! — лицо Энцо вытянулось от возмущения. Юлия, с удовольствием наблюдая за его реакцией, кивнула и вывела коня из башни. Верёвка, связывающая Корина с Барвоа, натянулась и дёрнула ведьмака. Едва не упав, он взвыл от боли в повреждённой руке и был вынужден бежать, чтобы не уткнуться лицом в мостовую, пытаясь поспеть за удаляющимся конём.

Перед распахнутыми воротами Юлия обернулась, глядя на тлеющие развалины родного замка. За ночь пожар полностью уничтожил просмолённые деревянные перекрытия и крышу, а каменные стены, не выдержав, обвалились внутрь, обнажив взгляду северную и восточную стороны с башнями. На одной из них четырнадцать лет назад случилась трагедия, унёсшая жизнь Вани, а теперь несчастье постигло весь замок, будто та роковая случайность запустила цепь событий, приведшую к полному уничтожению семьи ди Ванэско.

«Печально и ужасно», — пробормотала Ваня. Юлия не могла с ней не согласиться. Сдерживая рвущиеся наружу слёзы и предательскую дрожь губ, она резко развернулась к воротам и тронула коня. Корин, обрадованный перспективой прогулки, с удовольствием ступил за ворота.

Слева от спускающейся с холма дороги раскинулся графский лес, где Юлия любила гулять под прохладной сенью дубов и лип. Справа разлеглись поля, а их пересекал старый, почти заросший травой тракт, соединяющий Катру и ди Ванэско. Дальше на восток тянулись несколько деревень, а за ними скрывалась в неприступных Сизых горах Долина Оракулов и Красных драконов.

В лиге от замка лежал Корнуэлл, но сейчас деревня выглядела безлюдной. Многие дома почернели от пожара, а над другими до сих пор поднимался густой дым. Однако никаких признаков королевского воинства не наблюдалось. Ни палаток, ни костров, ни людей. Очевидно, арьергард уже снялся с постоя и скрылся за лесом, пока Юлия собиралась в путь. Надо бы поторопиться, иначе солдаты скроются из виду, что совершенно не входило в планы графини. Она рассчитывала догнать их и пройти с ними до конечного пункта назначения армии Эльмира Третьего. Там-то уж точно можно было найти короля. Целью ведь был не граф ди Ванэско, а кто-то или что-то другое.

Едва Корин сделал пятьдесят шагов, как что-то с силой ударило Юлию в бок. Она инстинктивно схватилась за лук, пытаясь понять, что происходит, но тут же получила сокрушительный удар по голове. Камень, угодивший прямо в лоб, едва не лишил её сознания. Превозмогая головокружение, она пригнулась за широким боком Корина, пытаясь вытащить из ножен меч, но руки не слушались, а мир вокруг

расплывался и двоился. Испуганный конь, спасаясь от града камней, обрушившихся на него и графиню, пустился в галоп, но Юлия не удержалась и свалилась с седла. Лишь вопль Барвоа, все ещё привязанного к Корину, разнёсся над полем, когда ведьмака поволокло за мчащимся конём по ухабистой мостовой тракта. Они быстро удалялись от Юлии, но из-за мутнеющего сознания она едва их различала.

Графиня с трудом осознавала, что напавший не остановится и продолжит погоню, пока не догонит её. Но сделать она ничего не могла. Цепляясь за траву, она еле волокла себя вперёд, шаг за шагом продвигаясь дальше. Сил было катастрофически мало. Мир вокруг терял чёткость, троился, краски становились то блеклыми, то неестественно яркими. А где же Ваня? Неужели и она испугалась и сбежала с поля боя? Хотя, могут ли призраки вообще испытывать страх?

Спутанные мысли прервал топот чьих-то ног. К Юлии подбежали двое мужчин, их вонючие, пропахшие потом и гарью тела навалились на неё, заломив руки. Низкий голос где-то рядом прорычал:

— Отлично, поймали графского егеря!

Только в этот момент Юлия вспомнила, что сняла одежду с убитого мужчины, но это не помогло ей замаскироваться. Ее грубо перевернули, широкополая шляпа слетела с головы, рассыпались по плечам убранные волосы. Один из бандитов присвистнул и воскликнул:

— Охренеть! Да это же не егерь! Это одна из дочерей гра-

фа!

Уплывающее сознание Юлии зафиксировало три темных бородатых силуэта.

— Точно, — хмыкнул второй. — Юлия!

— Вот она нам за все и ответит! За грехи отца и матери, за деяния короля и его войска! Канас, выруби бабу!

Юлия дёрнулась, пытаясь увернуться, но один из бандитов подскочил к ней и ударил ногой в голову. Мир вокруг перестал двоиться. Он просто погас, погрузив графиню в непроницаемую черноту.

Маленькая девочка, одинокая и беззащитная, стояла в непроглядной темноте. Мир вокруг неё был окутан густой пеленой, непроницаемой для глаз. Сердце билось в груди, как испуганная птичка, а по спине пробежали ледяные мурашки. Сколько она так простояла, неизвестно. Время будто растворилось в этой беспросветной мгле.

Внезапно, из крошечной тьмы проявился едва различимый силуэт — призрак её сестрёнки Вани. Её белёсое очертание еле светилось, как мерцающая свеча на ветру. На лице Вани была улыбка, но в ней таилось что-то зловещее, леденящее душу. Юлия инстинктивно попыталась отступить, но ноги словно приросли к земле. Расстояние между ней и призраком не менялось, сколько бы она ни пыталась его увеличить.

Осознав тщетность своих попыток, Юлия резко развер-

нулась и бросилась бежать. Гулкие удары её крошечных ботинок по неведомой поверхности эхом разносились в пустоте, но не встречали никакого отклика. Вместо этого, тишину прорезал жуткий, гротескный хохот, будто исходящий из самого сердца тьмы. Хохот был настолько громогласным, что казалось, он сотрясает саму основу мироздания.

Юлия обернулась, но призрак Вани был ещё рядом, всё та же жуткая улыбка на его лице. А позади него, в непроницаемой тьме, таилось нечто гигантское, чей хохот сотрясал пространство. Это существо было настолько огромным, что Юлия не могла даже представить себе его размеры. Она замерла, не в силах ни двинуться, ни произнести ни слова. Бежать было бессмысленно. Она знала, что от этого неведомого ужаса ей не скрыться.

Вдруг, тьма перед ней озарилась ослепительным светом. Два огромных, пылающих багровым пламенем глаза пронзили её насквозь. Тьма вокруг них колыхалась, словно живое существо, протягивая к Юлии невидимые щупальца. Девочка задрожала от ужаса, но не могла оторвать взгляд от этих огненных глаз.

Чудовище, чьё имя было скрыто во тьме, прищурилось, и в его пасти, появившейся из ниоткуда, сверкнули острые клыки. Оно расплылось в жуткой улыбке и произнесло громовым голосом:

— Я — Властелин Мира! Я повелеваю всем сущим! И ты, дитя, — часть меня!

— Нет! — прошептала Юлия, еле сдерживая слезы. И в тот же миг, призрак Вани, всё с той же жуткой улыбкой, повторил за ней:

«Нет!»

Огненный рот Властелина Мира распахнулся ещё шире, издав оглушительный хохот, который сотряс всё вокруг. Юлия едва устояла на ногах, оглушённая этим жутким звуком.

— Ты сильная! — прорычал Властелин Мира, его голос был полон ярости и злобы. — Но ты все равно моя... моя... моя...

Его голос оборвался, и Юлия провалилась в бездну, объятая тьмой и ужасом.

Глава 7. В опале

Звук голоса, ещё недавно звучавшего в голове Юлии, внезапно сменился другим. Хриплым, грубым голос бородача, отдававшим ржавым металлом, рывкнувшим своим подельникам, чтобы они схватили и обездвижили девушку.

«Ты была там? В моем кошмаре?» — мысленно вопрошала графиня, стараясь игнорировать пульсирующую боль в висках и яростную ругань бородача. Он что-то гневно толковывал своим людям, но Юлии было сейчас важнее другое — понять значение этого странного сна или видения, наступившего её после обморока.

Тягостное предчувствие, разлитое в воздухе, и зловещие образы видения терзали графиню. Никогда прежде она не видела подобных снов. А тут, словно обрушившись лавиной, они заполнили её сознание, оставив после себя гнетущее чувство тревоги. Стоило лишь семье погибнуть, замку развалиться, а миру вокруг обернуться враждебным, как на Юлию обрушился этот кошмар, и его главный герой — черный силуэт, сливающийся с мраком, словно его порождение.

«Да, я была там», — подтвердила Ваня.

«Кто это?» — спросила она, стараясь унять дрожь в голове.

«Я знаю не больше тебя, — ответил призрак. — Ведь это твой кошмар...»

«Но он какой-то уж слишком... реальный для кошмара», — пробормотала Юлия.

«Если такие видения будут тебя преследовать, я тоже постараюсь их разгадать», — пообещал Ваня.

«А если это не видения?» — с надеждой в голосе спросила Юлия.

«Тогда дело дрянь, — вздохнул призрак. — Любые видения, как говорил отец, — это признак нездоровья. Прежде всего, они сигнализируют о неполадках в голове».

«Спасибо, сестричка, утешила... — с сарказмом проронила Юлия. Не забывай, что ты — тоже в некотором роде видение, так что поаккуратнее с выражениями. Мне как-то не хочется думать, что я больна с пяти лет, когда впервые тебя увидела! С тех пор ты ведь никуда не исчезаешь, всегда рядом».

— Вы виновны! Все вы! — яростно прорычал бородач. Юлия, наконец, решившись оторваться от терзающей боли, с трудом подняла голову, по которой эти нелюди топтались сапогами, и распахнула глаза, стиснув зубы, чтобы сдержать стон. Левый глаз ей совсем не удалось открыть — он заплыл.

Перед ней стоял бородач в грязной, засаленной рабочей одежде. С виду — обычный мужик, такой же, как и те, что рылись в лесу. За его спиной столпились женщины и дети, их лица и тела носили следы побоев и насилия. Мужики же, деловито хватая сухие ветки, таскали их из леса и сваливали в кучу у ног Юлии.

Окинув взглядом окружение, графиня с ужасом узнала место: это был лес рядом с замком ди Ванэско, где она так любила гулять с Ваней, слушая пение птиц. Ещё вчера Глория заставила её покинуть это место...

Сегодня же лес будто вымер. Ни одна птица не смела издать ни звука. Зато люди вели себя разнузданно. Они расположились на любимой поляне Юлии, под сенью вековых лип, устроив там подобие лагеря. Слегка скосив глаза и заглянув за плечо, можно было разглядеть за спинами людей массивные глыбы давно разрушенной скалы, напоминающие лежащего каменного исполина.

Но вместо гранитных глыб Юлия уставилась на старую женщину, привязанную к такому же вкопанному в землю стволу дерева, что и она сама, только слева. Под ноги старухе так же кидали хворост. А крестьянин все не унимался, сыпля проклятиями:

— Вы будете казнены!

— За что же, Виктор? — тихонько спросила старуха. Она была одета в простую серую хламиду, а на шее у неё болтались амулеты Справедливости. Возможно, эта женщина была служительницей Храма Справедливости, который вот уже двадцать лет стоял не только в Корнуэлле, но и во всех крупных городах Тантары. Но почему же она тоже оказалась в плену? Ведь эта религия была официальной верой крестьян.

— Ты ни о чем не догадываешься, Сабрина? — с сарказмом в голосе протянул Виктор. — Неужели даже мысли не

промелькнуло, почему мы здесь учинили самосуд над тобой, графиней, да и над этим...

Рядом послышалась возня, конское ржание — значит, Корин не сбежал! — и возмущённый крик Энцо Барвоа, которого конь волочил по дороге, когда Юлию оглушили и схватили. Что ж, судьба подлецов всегда одинакова — кара настигнет каждого, а над Энцо Барвоа она откровенно издевалась — не отпустила мерзкого ведьмака, не дала сбежать. Наверняка, не одну семью он подвёл под казнь. Видимо, давно и упорно промышлял этим ремеслом, погрязнув в долгах Справедливости. Вот она и настигла его...

— Да вы знаете, кто я?! А?! — взревел Барвоа, яростно размахивая руками. — Да вы вообще представляете, на кого подняли руку, челядь?!

— Привяжите его рядом, — хладнокровно приказал Виктор, и Юлия с отвращением увидела, как брыкающегося Барвоа подтащили к столбу справа от неё и крепко привязали. Взмешенный тем, что его вопли не производили ни малейшего впечатления на крестьян, он продолжал орать:

— Я ведьмак! Официальный ведьмак короля Эльмира Третьего! И эта женщина, — он с ненавистью указал на графиню, — ведьма! Вы... вы препятствуете моей работе! Вы изменники! Все здесь! Вы изменяете Эльмиру Третьему!

Один из крестьян, не выдержав его истерики, вlepил ему звонкую пощёчину, и Барвоа, захлебнувшись, затих.

— После того, как королевские солдаты сожгли наши до-

ма, — спокойно возразил Виктор, — и изнасиловали наших женщин, он нам не король! Мы официально отрекаемся от его власти. Можешь это ему официально передать, — Барвоа, похоже, воспрянул духом после этих слов, видимо, поймав, что его отпустят, но Виктор добавил: — но вряд ли получится, уважаемый ведьмак. Твои угольки будут тлеть в отместку так же долго, как и угли от наших домов и жителей, оставшихся в тех домах! Ты, как и они, сгоришь дотла! Вместе с графиней! — он перевёл взгляд с замолчавшего Энцо на Юлию. Она не отвела глаз, но и не пыталась возразить. Вглядываясь в лица женщин и детей, сидящих за Виктором, она читала в них вселенскую усталость, скорбь и понимала их мотивы.

— Она поплатится за то, что граф ди Ванэско навлёк на своих подданных беду! — яростно воскликнул мужчина, сжимая кулаки. — Её ждёт расплата за грехи отца, и мы не будем так снисходительны, как люди короля, поглумившиеся над нашими жёнами и дочерьми!

— А где же ты был, Виктор, когда солдаты Эльмира твои все эти зверства? — резко перебила его Сабрина, её голос дрожал от негодования.

Виктор, стараясь не встречаться с её взглядом, буркнул:

— Я ждал и готовился...

— Струсил! — пронзительно крикнула старуха. — Ты, как и все остальные никчёмные мужики этой деревни, прятался в лесу, дрожа от страха, вместо того чтобы защитить

своих жён и дочерей! Вы даже пальцем не пошевелили, чтобы спасти их от этих похотливых тварей!

— Замолчи! — взревел Виктор, но его голос звучал неуверенно.

— Нет уж, я договорю! — не унималась Сабрина. — Вы, как крысы, затаились в своих норах, пока враги бесчинствовали! И вместо того, чтобы пролить кровь за своих женщин и отомстить, вы напали на беззащитную графиню и меня! Переложив на нас чужую вину, а по сути — свою собственную! Да вы просто не достойны своих женщин!

— Заткнись, старая карга! — Виктор не выдержал и бросился к Сабрине. Мужик по имени Канас, тот самый, что оглушил Юлию на поле, подскочил к ним и несколько раз ударил старуху по лицу. Но Сабрина, лишь гордо вскинув голову, сплюнула кровью на кучу сухих веток под ногами.

— Вы только и можете, что с женщинами воевать! — презрительно прошипела она. — И не пыхти тут, как старый чайник! Это меня не пугает! Что ты мне можешь сделать? Я стара и немощна, но даже огонь мне не страшен! А вас всех ждёт расплата!

— Это Бог Справедливости, которому ты служишь, хранит этот мир? — вскричал Виктор. — Где же он был, когда безумные солдаты терзали Корнуэлл? Где?! Неужели он тоже трусил? Ты тоже сгоришь, старая ведьма! Мы принесём тебя в жертву твоему же безмолвствующему богу! Пусть он хоть что-нибудь сделает для этого мира! Пусть спасёт вас

троих, если это справедливо! Тогда я поверю в него и буду до конца дней каяться во всех грехах, о которых ты тут кричишь! Но пока я не вижу вашего бога! Для меня его не существует! Око за око, зуб за зуб — вот мой закон! И неважно, кому мстить — убитых уже не вернуть!

— Одумайся, Виктор! — в отчаянии воскликнула Сабрина, хватая его за руку. — Ты же, как никто другой, чтит Справедливость! Что с тобой стало? Твой разум помутнён Мраком! Разве ты не видишь, что творится вокруг?

Виктор, вырвав руку из её рук, с язвительной усмешкой произнёс:

— И что же? Расскажи-ка нам, как этот твой бог Справедливости собирается нас спасти?

— Нет же, ты глупец! — гневно взревела старуха. — Его нет! Справедливости нет! Разве ты не понимаешь? Кто-то пытается убить нашего бога, а может быть, уже и убил!

Виктор, хмыкнув, презрительно хохотнул:

— Убить бога? Да как такое возможно? Ты в своём уме, старая карга? Что же это за бог такой никчёмный? И зачем ему поклоняться? Зачем следовать его путям?

— Обычный бог! — воскликнула Сабрина. — Такой же, как и все остальные. И их всех можно уничтожить! Если ты так же глуп, как моя старая подруга Астания, то это не значит, что все такие же!

— Слушай, ты, старая карга! — Виктор побагровел от гнева. — Осторожнее со словами!

— А ты осторожнее с делами! — парировала монахиня.
— Иначе всё как обычно глупостью обернётся!

— Ну так объясни же нам, в чем эта глупость заключается! — Виктор, взбешённый, выхватил из рук Канаса пылающий факел. — Нам невдомёк, как быть, когда наших близких насилуют и убивают! Мы не знаем, что делать! Давай же, говори быстрее, иначе огонь возмездия, или, как ты нам пела все эти годы, огонь Справедливости, поглотит тебя саму!

Старуха, подняв руки к пылающему ночному небу, провозгласила:

— Богов на свете великое множество, но в нашем мире главные — Аспект, Владыка Света, и Азраид, Владыка Мрака. А между ними стоит Владыка Справедливости, если ты забыл мои проповеди. Он-то и блюдёт баланс между Светом и Мраком. Его ещё называют Весами Справедливости, или Балансором. Он зорко следит за тем, чтобы боги не перекраивали мир под себя. Можно сказать, он главный среди них...

— И где же он сейчас? — хриплым голосом спросил Виктор.

— Он не может, как и другие боги, появиться на земле, а посему действует через людей. Сестры Справедливости — люди Балансора, наши храмы — его обиталища. И они все находились к западу от Великого Хребта Аспекса, разделившего наши земли в древние времена. В каждом городе, каждой деревне... — и Сабрина принялась перечислять. — В Биндасе и Киорке, Статфиле и Оурдэне, Триде и Катре,

Эвендере и Олуоке, здесь, конечно же, в ди Ванэско и в далёком северном Ангонланде...

— Перечисление добродетелей не делает дела яснее, — заявил Виктор, хмуро глядя на Сабрину. Чумазные, испуганные и измождённые люди за его спиной жадно ловили каждое слово старой женщины. — Я всё ещё не понимаю, где этот бог, о котором ты твердишь. Куда он делся? И если он такой всемогущий, как ты утверждаешь, почему не защитил нас, их... — Виктор махнул рукой за спину, указывая на женщин и детей.

— Потому что вы не защитили его храмы! — спокойно парировала Сабрина, встречая его взгляд без тени страха.

— Что за чушь ты несёшь, старая карга?! — взорвался Виктор, а за его спиной послышался гневный ропот. — Мало того, что я никогда не слышал о других богах, так ты ещё и хочешь сделать меня виновным в том, что солдаты короля разорили мою деревню, убили мою жену и... — его голос дрогнул, и он не смог договорить.

— Послушай же себя, Виктор! Прислушайся к своему сердцу! — Сабрина умоляюще смотрела на него. — Ты пытаешься убить невинных людей...

— Невинных? — Виктор всё больше распалялся, его слова подхватывали его озлобленные подельники. Они яростно что-то выкрикивали и кидали в распятых пленников ветки. Юлия, с трудом фокусируя взгляд, услышала тихий голос Вани:

«Давай я их освобожу. С каждым новым убийством мне становится легче. Я становлюсь сильнее...»

«Но ты же убиваешь, — про себя ответила Юлия. — Поэтому не надо. Эти люди и так много натерпелись...»

«Как знаешь, — с лёгкой досадой отозвался Ваня. — Моё дело предложить, а гореть тебе самой. И заметь — от рук тех, кого ты защищаешь».

Но Юлия не верила, что крестьяне дойдут до убийства. Их обязательно образумит эта монахиня. Сабрина. Она рассказывала такие интересные вещи, и Юля внимательно слушала, стараясь вникнуть в давно минувшие события...

— Невинных? — повторил Виктор, его голос звенел от ярости. — Этот... солдат короля...

— Я не солдат, а ведьмак! — подал голос Энцо, но тут же получил увесистый удар по лицу от Канаса.

— Заткнись и не рыпайся, собака! — рявкнул на него Виктор. — Графиня... пришли за ней, а убивали нас! И ты! Посланник Бога Справедливости, служитель храма Балансора, носитель веры в него... Ничтожная старуха, не способная вызвать своего Владыку на землю ради помощи пастве... Вы невинные? Не смейся! Последний раз спрашиваю, где твой бог? А то ты мне всю Тантару озвучила, от Статфила до Эвендера, а бог настолько слаб, что позволяет своим людям страдать! Где Балансор?

— Он не придёт, — тихо промолвила Сабрина, а затем её голос сорвался на гневную тираду: — Ибо паства его отвер-

нулась! Да, Виктор! Чего ты пялишься, будто не знаешь о том? В последние годы никто из вашей деревни не ступал на порог церкви, а король начал с дальних. Сначала он сравнивал с землёй храмы в Статфиле, затем в Оурдэне, и так по всей стране. Наш храм пал последним. Как ты думаешь, много ли осталось на земле его проповедников? Уже почти никого. Да и меня вы вот-вот сожжёте. Вы сами своими руками низвергли его власть над миром, а теперь удивляетесь?

— Чему нам удивляться, Сабрина? Нам бы выжить... — пробормотал Виктор.

— И для этого вы уничтожаете власть единственного союзника на земле? Единственного бога, чьими силами могла бы восторжествовать Справедливость? Баланс между Владыками Света и Мрака?

— Я их никогда не видел! — яростно воскликнул Виктор, отмахивая обвинения старухи. — Может, потому что их нет?

— Или потому, что вы сами постарались изгнать их из нашего мира? — старуха хитро улыбнулась, заметив тень сомнения в глазах Виктора. — Даже легенды и древние сказания о великой битве Богов канули в Лету... Владыка Света принёс себя в жертву в той битве, и пал на землю, превратившись в Великий Хребет Аспекса на востоке — горы, навсегда разделившие запад и восток Мрачноземья. Сизые Горы — лишь малая их часть. Горы Хребта настолько высоки, что попасть в земли по ту сторону практически невозможно. Так Аспект обезопасил свою половину от Владыки Мра-

ка, но людям с этой стороны захотелось того же. Наши далёкие предки столетиями избавляли земли Тантары от ужасных и, одновременно, чудесных существ и памяти о них, а наши отцы — во главе с королём и графом — от волшебников и волшебниц! От колдунов и ведьм! Думая, что, навсегда избавившись от магии и волшебства, можно изменить мир. Сделать его лучше. Во главе они поставили Храм Справедливости, а любые упоминания об Азраиде стёрли из жизни и забыли. И этим нанесли ему жуткую обиду. Невозможно силами людей уничтожить бога. Не навсегда. Азраид эти двадцать лет копил силы и нанёс удар. Руками короля и его войска он уничтожил Храмы Справедливости и заставил людей преступить черту между светом и мраком. И теперь мы все обречены...

— Да брось чушь молоть! — Виктор поморщился.

— А чушь ли? — спокойно парировала Сабрина. — Тогда скажи, почему из своих нор повылезали древние твари?

— О чем ты? — нахмурился Виктор.

— Да вот хотя бы месяц назад на деревню в Статфиле напали твари какие-то. Грязные, лохматые, с копьями да камнями, остервенелые... Никого не напоминают? — Виктор покачал головой. — Эзенки, горный народ, прислужники колдунов в стародавние времена... А сколько за последнее время свидетельств о невиданных тварях, выползших из леса, вылезших из-под земли, спустившихся с гор, поднявшихся из рек или спустившихся с небес? Сколько, спрашиваю тебя?

Хватит! — рявкнул Виктор, стукнув кулаком по столу. — Уже уши вянут от этой ереси! Пора вам сгинуть, как и нашим близким!

— Невидящие прозреют! Неверующие уверуют! — крикнула Сабрина, но Виктор уже действовал.

«Дай мне их убить!» — взмолилась Ваня.

— Нет! — выкрикнула Юлия и в ужасе наблюдала, как пылающий факел, описав дугу в воздухе, упал на хворост, набросанный под ноги пленникам. Энцо дико заорал и закашлялся — едкий дым разъел ему лёгкие.

— Заткнись, старуха! — рявкнул Виктор, когда хворост вспыхнул. — Впрочем, огонь сделает это лучше всего! Что... ЭТО?..

Глава 8. Тролль

— Невидящие — прозреют! — мрачно провозгласила старуха, её слова тонули в нарастающем позади пленников грохоте. Виктор побледнел, съёжился, словно уменьшившись в размерах, и еле сдерживал дрожь, готовый вот-вот пуститься бежать. Женщины и дети, да и многие из его соратников-мужиков, с выражением ужаса на лицах, вскакивали, бросая вилы, топоры, молоты, косы и сломя голову устремлялись в спасительную чащу леса.

— Стойте! — тщетно кричал им вослед Барвоа, но усиливающийся грохот лишь заглушал его отчаянные вопли. Ведьмак, обернувшись, успел разглядеть чудовище, напугавшее людей, и от ужаса сам издал тонкий, противный визг, срывающийся на истеричный вой. — Спасите! Помогите! Не оставляйте меня здесь!

Юлия, до предела вывернув шею, скосила глаза и лишь краем взгляда смогла разглядеть смазанный силуэт поднимающегося чудовища. Валуны, на которых она раньше любила сидеть и греться на солнышке, сдвигались и сцеплялись друг с другом, образуя нечто огромное, зловещее... и живое! Две ноги, подобные каменным столбам, мощный скалообразный торс, руки-жернова и голова — любимый камень Юлии с впадинами вместо глазниц и черной дырой вместо рта. В ней, словно в жутком пристанище, ютилось семейство

зелёных ящериц, изредка высовывающих свои недоброжелательные мордочки и с укоризной глядящих на мешающую им погреться на солнце девушку.

Чудовище, громыхая камнями, поднялось во весь рост и издало жуткий рёв. Не совсем рёв, ведь у каменного истука на не было связок, чтобы издавать звуки, но нечто внутри него загрохотало и загремело, превращаясь в душераздирающий вопль, словно вырывающий душу из тела. И тут же, резким движением, монстр запустил булыжник в сторону людей. Юлия едва успела отвернуться, чтобы увидеть, как камень сшибает Виктора с ног и сносит в тёмную чащу леса.

— Неверующий, да поверит, — мрачно прокаркала старуха.

Юлия вновь в ужасе оглянулась. Каменный великан, ступая тяжёлыми шагами, приближался к пленникам. И тут графиня, не выдержав, закричала:

— Спаси нас! Спаси нас! Ваня!

«Убить всех?» — спросил призрак, довольный тем, что его услуги снова понадобились.

— Нет! — вскрикнула Юлия, чувствуя, как земля содрогается под тяжестью шагающей горы. — Просто спаси! Туши огонь! Бей тролля! Быстрее!

«Так тушить или бить?» — раздался насмешливый голос призрака.

— Ваня! — Юлия закашлялась от едкого дыма и готова была выпрыгнуть из своего тела, чтобы избежать алых язы-

ков пламени, уже ласкающих подошвы сапог, но лишь гневно фыркнула на призрака сестры, не в силах освободиться от пут. — Спаси!..

Призрак исчез, и тут же огонь единым мощным порывом взметнулся в стороны, будто плотный поток воздуха ударил сверху. Каменный же великан, не отступив ни на шаг, со всего размаха обрушился на людей, привязанных к столбам. Но необъятная прозрачная защита, в которую превратилась Ваня, огромным куполом накрыла кострище, не давая проникнуть внутрь ни огню, ни каменной громадине, ни его когтистым лапищам, жаждущим расправы.

Горный тролль, не сумев схватить добычу, разъярился и взревел, словно стадо разбушевавшихся каменных львов — в его рыке явственно проступала нотка скрежета камня о камень. Энцо, вторя чудищу, не переставал дико верещать.

— Заткнись! — рявкнула Юлия. — Ты мужик или кто?

— Я ведьмак, дура ты недобитая! — возопил Энцо. — А не корм для тролля! Я пришёл сюда казнить ведьм, а не быть казнённым! Я не позволю тебе лишить меня жизни...

— Ваня, сделай с ним что-нибудь!

«Не могу убивать, занята пока!» — отозвался призрак.

— Да не убивай! Заткни его хоть на чуть-чуть!

Невидимый пузырь, защищавший от огня, дыма и тролля, лопнул прямо напротив Энцо, и на него обрушилось ярое пламя, захлестнув потоком чёрного дыма. Ведьмак закашлялся и потерял сознание.

— Теперь с этим... — Юлия кивнула в сторону тролля.
— Сделай что-нибудь с этим каменным зверем!

«Сама не пробовала? — огрызнулась Ваня».

— Я связана! — лишь крикнула Юлия, изо всех сил стараясь разорвать путы, но они держали крепко.

«А я тебя спасаю!»

— Так спасай лучше! — рывкнула Юлия, не обращая внимания на вытаращившую на неё глаза старуху. Сабрина явно что-то подозревала, подмечая творящиеся вокруг странности, но предпочла промолчать, всё ещё помня захлебнувшегося дымом Энцо. — Мочи тролля! А не то спасать скоро некого будет!

Ваня, разъярившись, ударила по кострищу с такой силой, что ветки и угли разлетелись в стороны на несколько шагов. Не останавливаясь, она превратилась в сэрила и обрушила на тролля град ударов своими когтистыми лапищами. Каменный монстр пошатнулся от невидимых атак. От него отлетели мелкие камешки, а по мощному нагрудному валуну пролегли глубокие борозды от незримых когтей. Троль, взревев яростно, со всей силы ударил рукой.

Юлия услышала грохот и треск, почувствовала, как вздрогнул шест, и тут же завертелась в воздухе вместе с бревном, к которому была привязана. Троль одним махом сломал колья с пленниками, но Ваня каким-то образом задержала поломанные брёвна в воздухе и аккуратно опустила их на траву у края поляны. Взмахом сэриловых когтей она пе-

перезала путы на руках и ногах Юлии и вновь ринулась на разбушевавшегося тролля.

Пока каменный гигант сражался с невидимым монстром, Юлия, растирая затёкшие руки, помогла подняться Сабрине и потянула её в лес. О судьбе Энцо она не беспокоилась: он всё ещё был без сознания и привязан к бревну. Если тролль его не тронет, то Барвоа останется пленён, и Юлия без труда найдёт его позже. А если тронет... что ж, собаке — собачья смерть. Совсем не жалко.

— Бежим! Спрячемся в чаще...

— Ты уверена, что деревья его остановят? — спросила старуха. Юлия не знала, что ответить. Жуткий каменный истукан совсем не походил на того, кого могли остановить какие-либо деревья. Но тут тролль издал такой дикий рёв, что Сабрина, не оглядываясь, первой бросилась в чащу.

— Корин! — вспомнила о коне Юлия и побежала вдоль кромки леса к раскидистому дубу. Корин, испуганно ржал, выпучив глаза на каменного гиганта и грызя поводья. Графиня подбежала к нему, рискуя попасть под копыта нервничающего животного, но не сомневалась ни секунды. Она успела выхватить из седельных ножен отцовский меч — крестьяне не тронули его, возможно, не умея им пользоваться, или просто были заняты костром, либо же были настолько воодушевлены поимкой графини, что забыли о мече — и перерубила верёвку, освобождая Корина.

— Беги! Спасайся, друг! — крикнула девушка вдогонку

сорвавшемуся с места Корину и едва обернувшись, как над головой просвистел каменный кулак тролля и с грохотом врезался в двухсотлетний ствол дуба. Воздух наполнился треском и щепками. Острые осколки больно впились Юлии в щеку, отчего она, мотая головой, пригнулась и поспешила скрыться в гуще деревьев. Следующий удар раздробил вековой дуб окончательно, и он с ужасающим скрежетом рухнул в чашу, ломая по пути ветки и другие деревья поменьше. Графиня еле успела отбежать за пределы падающей кроны, сердце её колотилось в груди, как бешеное.

— Ваня, ты чего остановилась? — спросила Юлия, стараясь перевести сбившееся дыхание. Позади раздавались громовые шаги каменного чудовища, а деревья трескали, хрустели и ломались под его чудовищным весом, словно соломинки. Троль не отставал, не давая девушке ни секунды передышки.

«Ты побежала, и я побежала... Ты остановилась и я... Не могу же я без тебя!» — отозвался призрак Вани.

— Почему не можешь? — с отчаянием в голосе спросила Юлия.

«Не знаю, но не могу. Пока ты была в отключке, я действовать тоже не могла. Как и раньше, в замке... Ты спишь, сплю и я».

— Но почему?

«Откуда мне знать? Я же простой призрак. Ты говоришь со мной, я тут как тут, ты говоришь мне что-то сделать,

я должна это сделать, ты приказываешь, я выполняю. Нет тебя, нет и меня, будто...»

— Будто ты мой призрак? — предположила Юлия.
«Ага».

— Ладно, — крикнула Юлия. — над этим потом думать будем. Сейчас надо как-то этого гада убить или остановить. Есть идеи?

«Нет. Ты — думаешь, я...»

— Поняла-поняла! — перебила Юлия и, запыхавшись, в отчаянии выдохнула: — Но я ничего не могу придумать! Со-
всем!

«Надо просто бежать... — подсказала Ваня».

— Ни фиги не просто! — воскликнула Юлия, перескакивая через валежник. — Я бесконечно бегать не смогу! Вон уже и просвет. Поле впереди. А там мы перед ним как на ладони! Он же меня...

— Эй! — раздался знакомый голос справа, и голова Сабрины высунулась из куста. — Сюда! Давай скорей!

— Что? Он найдёт нас здесь! — выдохнула Юлия, подбегая к укрытию, но старуха утянула её в густые кусты и прижала ладонь ко рту.

— Мы его с толку собьём! — прошептала Сабрина.

— Но как? — прошептала графиня, чувствуя, как под ногами дрожит земля. Гигант был уже совсем рядом.

— Смотри, — прошептала Сабрина и кивнула в сторону опушки леса. — Между деревьями... С твоего коня сняла,

решила, поможет.

Там, между двумя стволами, была натянута толстая верёвка.

— Но это не убьёт его! — воскликнула Юлия.

— Но повалит! — возразила старуха. — И, может быть, выбьет из каменной головы причину его гнева. То есть память о нас.

В этот момент мимо протопал тролль и, как и предвидела Сабрина, зацепился за натянутую верёвку. С треском ломающихся деревьев, от падения которых содрогнулась земля, каменное чудовище с грохотом рухнуло на землю и... рассыпалось на отдельные камни.

— Что? — ахнула Юлия, думая, что троллю конец. — Это было так просто?..

— Т-с-с... Смотри, — оборвала её Сабрина и указала на поле, где камни уже начали собираться обратно в каменного гиганта.

— Нет, — прошептала Юлия, но старуха опять заставила её замолчать.

Тролль, словно оживая, вновь собрался из камней, поднялся и, как ни в чём не бывало, неторопливо пошёл по полю к неведомой цели.

— Куда это он? — удивилась графиня. Ей было непривычно видеть, как по родному полю у замка ди Ванэско, оставляя глубокие следы в земле, топает ужасное и удивительное существо, о которых она никогда раньше не слышала. Почему?

Не потому ли, что предки решили уничтожить не только их всех, но и память о них? Для детей же оставили лишь смутные легенды о Красных Драконах и Оракулах, и то лишь потому, что те скрылись в горах и служили Владыке Справедливости, которого, возможно, уже давно нет на свете. Раз в этом сомневалась монахиня, значит, истина недалеко. Очевидно, потрясение отражалось на лице Юлии, так как Сабрина улыбнулась.

— К замку ди Ванэско. Он успокоился, когда от удара о землю его мысли спутались, а едва сложился обратно, увидел каменный замок. Теперь пойдёт туда, будет пировать, на сколько хватит камней, и расти. Вся его жизнь — еда и рост. Здесь доест камни, пойдёт искать в другое место. Пока не вырастет размером с гору. Тогда станет тяжело носить такой вес, он ляжет где-нибудь и заснёт почти навечно... Такие, в сущности, все тролли.

— Спасибо за помощь, — Юлия повернулась, наконец, к старухе и заглянула в её глубокие, зелёные с тёмными крапинками глаза.

— Я Сабрина, — прозвучало в ответ. — Монахиня из храма Балансору. Владыки Справедливости.

— До недавнего времени церковь называлась Храмом Равновесия, — добавила она, — но по воле короля, избавившего мир от ведьм, её переименовали.

— А теперь он же и уничтожает храмы? — нахмурилась Юлия.

— Не узнаешь, если не спросишь, — пожала плечами Сабрина.

— Значит, пойду и спрошу, — решительно произнесла Юлия.

— Ты ведь дочь графа? — перевела тему старуха.

— Да, как вы угадали?

— Виктор сказал, — кивнула Сабрина. — Он вас знает?

— Они схватили меня, когда я выехала из замка, — тяжело вздохнула Юлия. — Я никому не причинила вреда, а со вчерашнего дня все только и делают, что хотят меня убить.

— Не тебя одну, — Сабрина успокаивающе погладила девушку по руке. — Но жителей Корнуэлла можно понять. Вчера их дома грабили и жгли, близких убивали и насиловали. Естественно, в их сердцах поселилась жестокость, выросли зёрна Мрака... Они бы и меня убили, если бы не это чуждое существо и... ты.

— Я не ведьма! — отрезала Юлия.

— Я этого не говорила, — Сабрина подняла сморщенные руки в примирительном жесте. — Но, думаю, именно ты помогла мне не зажариться на костре. Ведь тот ветер, что расшвырял хворост, явно не дело рук тролля.

— Я не собираюсь об этом говорить! — сердито воскликнула графиня. — Если хочешь, я провожу тебя до Корнуэлла, но потом...

— Я бы лучше с вами дальше пошла, — возразила Сабрина удивлённой Юлии, глядя на тлеющие остатки храма. —

Ну а что мне тут делать? Церковь ещё дымится, не прыгать же в головёшки? Я хоть и старая, но жить хочу.

— А на востоке пока остались символы моей веры, связывающие меня со Справедливостью. Последние... Хотелось бы им помочь.

— Красные драконы и Оракулы! — воскликнула Юлия, вспомнив легенды, которые ей рассказывали в детстве.

— Именно, — кивнула старуха. — И им грозит опасность. Я бы хотела последние дни жизни посвятить их спасению. А идти вместе всё-таки повеселее будет. Да и мой опыт, уверена, нам поможет.

— Точно, — согласилась Юлия после долгого раздумья. — Пойдём, вот только Корина разыщу и Энцо захватим, если сможем разыскать...

— Думаю, разыщем быстро, — улыбнулась Сабрина и указала на просеку, проложенную тяжёлыми ногами тролля. — А конь... конь у тебя молодец. Эту верёвку, которую я на деревья намотала, с него сняла.

Корин робко выглядывал из-за дуба, явно не желая верить, что ужасное каменное страшилище отстало и ушло.

— Ну тогда, Сабрина, я могу предложить тебе место на спине этого удивительного скакуна, — ухмыльнулась Юлия и свистнула, подзывая Корина. — Дорога долгая, тебе лучше ехать.

— Что ж, я не против, — кивнула Сабрина, с облегчением принимая предложение.

Глава 9. Сабрина

Старая монахиня, утомлённая бегством по лесу и мучениям и на столбе, тяжело забралась на могучего коня. Юлия же, едва волоча ноги, плелась следом по широкой просеке, совершенно неприспособленной для пеших прогулок. Горный тролль, словно разъярённый исполин, оставил после себя хаотичный бурелом из поваленных и вырванных с корнем деревьев, заставляя путниц петлять и пробираться сквозь густой лес.

Изнурённая двухдневными испытаниями, требовавшими недюжинной стойкости, графиня еле переставляла ноги. Казалось, сама земля тянула её вниз, а руки отказывались подчиняться воле. С каждым шагом веки становились всё тяжелее, грозя сомкнуться навеки.

Но здравый смысл одерживал верх над изнеможением. Мысль о том, что отставание от войска короля может обернуться новыми опасностями, подгоняла Юлию вперёд. Да и оставаться в этом гиблом месте, где рыскали озлобленные крестьяне, а в любой момент мог объявиться каменный исполин, было верхом безрассудства.

Внутренний диалог с призраком сестры терзал и без того измученную душу Юлии:

«Расскажи ей обо мне! Расскажи!» — умоляла Ваня.

«Зачем? Чтобы она тоже решила, что я ведьма?» — с от-

чаянием в голосе возражала Юлия.

«А ты попробуй! Расскажи. Всё в ней говорит, что старуха разбирается в том, что происходит вокруг».

«Нет. Наше желание разобраться в событиях только раскроет нас».

«Но мы не сможем зайти дальше этого леса, если не разберёмся!»

«А если выдадим себя, то дальше нашей с тобой поляны не уйдём! И даже союзница отвернётся от нас! Это понятно?»

«Понятно! — обиженно пропыхтела Ваня. — Но я, как и ты, хочу уяснить, почему не могу действовать без тебя и твоего разрешения. Думаю, ты тоже это хочешь узнать. Просто спроси».

— Нет! Не спрошу! — наконец, гневно воскликнула Юлия, позабыв, что говорит вслух.

В этот момент монахиня вкрадчивым голосом заявила:

— Ты хочешь понять, откуда я так много знаю о Богах, демонах, древних тварях и колдунах с ведьмами? — спросила Сабрина, одарив Юлию лукавой улыбкой. — И почему об этом знает простая монахиня, вроде меня?

Юлия отвернулась, но через мгновение, пряча глаза, кивнула.

Встреча с Сабриной, загадочной монахиней, знающей больше, чем кажется на первый взгляд, предвещала новые тайны и опасности на пути графини.

— Была бы благодарна, — прошептала она, еле сдерживая дрожь в голосе. — Всё, что происходит вокруг, никак не вяжется с тем миром, в котором я жила ещё вчера. В том мире были вполне счастливые и живые родители и сестры. Там не было войн, не было ведьм и чудищ, не было богов и той боли, которую принёс сюда, — Юлия сжала кулак на груди, — Эльмир Третий. И теперь вместо тихого замка — груды камней и пожирающий их тролль, вместо близких — трупы, а вместо понятного мира — перевёрнутый, полный вопросов, на которые нет ответов! Мне надо идти за королём куда-то за Сизые горы, в долину легендарных Оракулов и Красных Драконов. Но я не знаю зачем, а главное, как я смогу победить короля и всю его армию? Я не знаю, как жить... и именно сейчас чувствую, что зря не умерла вчера с семьёй.

— Если боги оставили тебя в живых, значит, так нужно, — спокойно произнесла Сабрина. Она остановила Корина и, повернувшись к графине, добавила: — Думаю, твоему пленнику не стоит слышать наш разговор. Знания имеют свойство просачиваться сквозь чужие умы и окольными путями попадать к тем, кто желает ими обладать. А идущий путём Мрака может сообщить своему богу всё, что угодно, того не ведая. Понимаешь?

— Вроде бы, — тяжело вздохнула Юлия, и принялась вертеть в руках отцовский меч, ощупывая ножны, глядя эфес и искусные чеканные узоры на рукояти. Она боялась признаться, что не понимает. Отец всю жизнь держал дочь вдали от

общества. Даже сестёр он брал с собой в важные поездки, но её — никогда. Конечно, он пытался сделать из неё воина, но это ли считать путешествием? Самое дальнее, куда Юлия добиралась за всю свою жизнь, — это опушка леса, с которой хорошо виден лишь Корнуэлл, а вдалеке — лес и поднимающиеся из-за него на юге горы. А знания о чужих странах лучше получать из путешествий.

— Ты хотела бы узнать, кто я такая, раз не совсем обычная монахиня? Верно? — продолжила Сабрина. И когда Юлия кивнула, она сказала: — Когда король и твой отец уничтожили ведьм, нам пришлось сделать выбор: либо уйти с изгнанными Оракулами и Красными Драконами в их земли, чтобы продолжать служить Владыке Справедливости Балансору, либо остаться и попытаться вести людей по пути праведности, а не по проторённой ими дорожке в фарватере Мрака. Поверь, их умы так и стремились туда снизойти. Человеческий рассудок — столь странная штука, что любыми способами старается пасть под ворохом желаний и склониться перед многочисленными искушениями. И мы, — монахини, — простыми истинами старались удержать мысли людей вдали от зла. Но нам не удалось. И это не умаляет нашего провала, нет... Но сейчас речь не об этом же, верно?

Юлия опечаленно кивнула. В её душе царила пустота, не давая мыслям пробиться сквозь апатию.

— До всего этого я была жрицей истинного Бога Справедливости, — промолвила она, — но нас принудили упро-

ститъ веру, свѣдя её къ примитивному Равновесію. Но суть не въ этомъ. Будучи жрицей, я многое познала о другихъ богахъ. И насъ вполне могли бы изгнать, подвергнувъ остракизму, въ горы, гдѣ бы мы скитались долгіе годы. Поэтому, какъ и все остальные, мы притворились обычными людьми, облачили учение о Высшей Справедливости въ форму религіи и начали её проповѣдовать. Это было лучше, чѣмъ оставить умы людей блуждать во тьмѣ невежества и заблуждений...

Въ одинъ моментъ король измѣнился и началъ уничтожать наши храмы. А я чувствую, что Владыка Мрака вновь пробудился. Это сложно объяснить, но я видѣла его тѣнь въ глазахъ прихожанъ, въ ихъ безумныхъ взглядахъ, какъ будто вернулись те времена... когда боги ещё не враждовали, а Мракъ царилъ надъ людьми въ этой половинѣ Мрачноземья. Знаешь, почему оно такъ называется?

— Из-за Владыки Мрака? — спросила Юлія.

— Именно, — кивнула Сабрина. — Но король, а до него и другие, запретили намъ объ этомъ упоминать... И теперь всё станетъ только хуже. Азраидъ въ ярости. Объ этомъ говоритъ скорость, съ которой возрождаются древніе монстры и тлѣетъ всё доброе въ людяхъ. Буквально вчера тролль былъ грудой камней, а Викторъ — благочестивымъ прихожаниномъ моей церкви. А теперь одинъ въ слепой ярости крушитъ всё на своёмъ пути, а другой одержимъ жаждой мести и убійства. И ты ни въ чемъ не виновата, — Сабрина улыбнулась, замѣтивъ благодарность въ глазахъ графини. Слова утѣшенія всегда приятны. — Какъ я

поняла из криков Виктора, безумный Эльмир Третий убил всю твою семью, обвинив их в связи с ведьмами. Но, скорее всего, дело в другом... Мне кажется, Азраид не остался в стороне. Именно он вёл короля, вернее, ведёт его и сейчас. А вот твоя необъяснимая способность общаться с призраками и повелевать ими...

— Откуда вы... — прошептала испуганная Юлия, но Сабрина поспешила её успокоить.

— Конечно, знаю, — ответила Сабрина, её голос был полон мудрости и опыта. — Я ведь жила задолго до того, как люди начали истреблять наследие Мрака. Изгнали чудовищ, а потом и ведьм. Поэтому твоя особенность мне знакома, но есть и не самая приятная новость.

— Какая же? — с опаской спросила Юлия.

— Она исходит от самого Владыки Мрака. — Сабрина понизила голос, делая слова ещё более зловещими. — Это он даровал тебе этот дар... или проклятие.

— Но я никогда не общалась с ним! — воскликнула Юлия, негодование смешалось с обидой. — Я до вчерашнего дня даже не подозревала о его существовании!

— Успокойся, дитя, — ласково промолвила Сабрина. — Общаться с ним невозможно. Он не снисходит до разговоров, разве что сам того пожелает. А как давно ты разговариваешь с призраком?

— Четырнадцать лет, — еле слышно прошептала Юлия. Страх всё ещё терзал её душу. — С тех пор, как погибла моя

сестра. Она и стала этим призраком.

— И именно её ты видишь, с ней разговариваешь, ей повелеваешь? — уточнила монахиня.

— Да, — кивнула Юлия.

— Но без тебя этот призрак бессилён. Верно? — Сабрина хитро прищурилась. — Прости, я невольно подслушала ваши беседы с сестрой.

— Да, — вновь подтвердила Юлия, опуская взгляд.

— Это не совсем призрак, — заявила старуха, и Юлия удивлённо на неё посмотрела. — Или не совсем обычный призрак. Точнее сказать не могу, я не знаток в таких делах. Тебе бы к ведьме обратиться...

— Зачем? — с недоумением спросила Юлия.

— Она бы помогла тебе разобраться в сути этой силы, с которой ты имеешь дело. — Сабрина указала пальцем на дорогу. — По пути к Сизым горам мы как раз заедем в Кагоду и наведаемся в наш храм, если он, конечно, ещё цел. Кагода ведь лежит немного в стороне от восточного тракта. Но я бы уже сейчас тебе посоветовала чаще общаться с этой твоей сущностью. Может, узнаешь что-то новое.

— Я думала, что Ваня — призрак, — неуверенно проговорила Юлия.

— Вряд ли, — покачала головой Сабрина. — Тенями управлять невозможно. Я говорю о настоящих призраках. А то, с чем ты имеешь дело, скорее всего, некая сущность, подаренная тебе Азраидом...

— Что? Но как?! — вскричала поражённая Юлия, её голос дрожал от смятения. — Я же не чернокнижница!

— Такие силы бывают только у ведьм, милая моя, — грустно промолвила Сабрина, глядя на Юлию с сочувствием. — И уже неважно, хочешь ли ты ей быть или нет. Постарайся свыкнуться с этой мыслью, пока неведение и гордыня не погубили тебя чужими руками. Враги-то будут уверены, что ты именно колдунья. Поверь. И чем раньше, тем лучше. Вряд ли ведьмой быть хуже, чем мёртвой графиней... А?

Юлия пожала плечами, но до конца не поверила в слова старухи. Она была ошеломлена, а Ваня, как назло, хранила молчание.

«Ну ничего, — подумала Юлия, — я ещё спрошу с неё, что это за дела такие?»

— Пойдём, — велела Сабрина, поднимаясь. — Надо выходить сейчас, если хотим затемно попасть в Кагоду. И никому ни слова о своих способностях. Они не оценят. Вон этот Барвоа до сих пор как одержимый орёт, что ты ведьма, не так ли?

— Точно, — кивнула Юлия, все ещё не оправившись от шока. — Орёт, не переставая...

Они быстро дошли до поляны, где проснулся тролль, и нашли Энцо привязанным к обломанному чудовищем столбу. Некоторое время Юлия рассматривала рытвины на месте груды камней, не в силах поверить, что вековые валуны ушли с поляны сами, оставив за собой гигантские следы. За-

тем она направилась к ведьмаку.

Увидев женщин, Барвоа разразился яростной и непонятной тирадой. Кажется, он страшно ругался. Всё, что надо было сделать Юлии, это разрезать путы и подвязать длинной верёвкой к седлу Корина. Запястья ведьмака всё ещё были скреплены путами, поэтому сопротивления не ожидалось. Но едва Юлия рассекла путы, как услышала предупреждающий крик Сабрины:

— Осторожно! Сзади!

Юлия резко обернулась и едва успела отбить удар отцовским мечом. Острый клинок лишь благодаря хорошей реакции тела увёл по касательной вилы Виктора. Из-за их тяжести крестьянина мотнуло в сторону, и девушка приставила к горлу бородача лезвие. Он застыл, не предпринимая попытки поднять вилы, но графине всё равно было не по себе.

За спиной стоял Канас и другие мужики с орудиями труда, которые при желании могли представлять не меньшую опасность, чем любое холодное оружие. Цепы, грабли, вилы, топоры, косы и всё что попало под руку — палки, камни, оглобли... Позади из чащи леса высывались женщины и дети. На лицах читалось напряжение, отчего они выглядели страшно, будто невольными наблюдателями, а не хозяевами собственных тел, которыми не управляли.

Юлия перевела взор на Виктора, и холодок страха поднялся по спине, закончившись где-то в затылке. Если не обращать внимания на общий вид, а ведь его задел камнем тролль

и, кажется, что-то сломал мужчине в грудной клетке, то от его налитых кровью глаз взгляд отвести было труднее всего. Кажется, будто и не человек на тебя смотрит. Нечто звериное и потустороннее выглядывает прямо изнутри, из глубины... нечеловеческой уже сущности.

От страха и усталости рука дрогнула, и лезвие меча едва не коснулось горла Виктора. Юлия уже мысленно прощалась с жизнью, представляя, как разъярённые крестьяне после гибели предводителя разорвут всех причастных на части. Но тут по поляне разнёсся глубокий, гулкий, по-настоящему монашеский голос Сабрины. Певучая мелодия разлилась между деревьями и затекла в уши бывших прихожан.

— О троллы ваас данке гобинс! — затянула Сабрина на неизвестном языке. — О каас мидс миделтон! Вас-кас данас!

Виктор хмыкнул, покосился на монахиню и совершенно не своим голосом произнёс:

— Ты думаешь, старая карга, выгнать меня из умов этих слабых созданий, когда я по праву владею ими?

Но старуха, не обращая на него внимания, продолжала петь заунывную мелодию на чужом языке.

— Тун нанкас таас! Тун киас мидлас! О сарам там варра-ам! О...

— Я больше не отдам ни тебе, ни Свету ни этих людишек, ни эту ведьму! — Юлия вздрогнула, когда Виктор устремил на неё свой взгляд. Красные, полные злобы, пронзительные и страшные глаза заставили её чуть было не опустить меч. —

Она моя! Она — создание моего мрачного гения! Изощренный инструмент для уничтожения смутяна! Она — венец моей мести! Темной, безжалостной мести! И я намерен навсегда поработить её душу и заставить её силу служить мне в этом мире! Слышишь, старая карга?

Но та всё ещё протяжно и напевно выводила слова давно забытого языка, и от этой странной песни Виктору стало явно не по себе. Мужика вдруг затрясло, он часто-часто заморгал, будто потеряв зрение, и тщетно пытался его прояснить. Следом за ним задрожали и его подельники. Крестьяне, их жёны и дети. А потом все они разом завывали от боли. Страшный стон нескольких десятков людей наполнил лес, просачиваясь сквозь деревья, подобно шуму ветра, ищущего пути без преград. Юлию охватило желание бросить всё и убежать, но она понимала, что стоит ей опустить оружие, как станет беспомощной. Поэтому она крепче прижала лезвие меча к горлу Виктора.

— Атан тан сааб ваас коринускас! — продолжала читать древний текст Сабрина, и Юлия вдруг почувствовала, что ей тоже становится дурно. Рука с мечом дрогнула и никак не хотела слушаться. Зрение поплыло, и она услышала испуганный шёпот Вани:

«Что она говорит?»

«Не знаю, — прошептала Юлия. — Наверное, что-то защитное...»

«Защитное? Да мне плохо от этого! Да и тебе!»

«Мне плохо из-за усталости, — возразила Юлия. — Меня со вчерашнего дня бьют, убивают и пытаются насиловать. Я устала и хочу спать... или умереть».

«Нет! Ты не понимаешь! Это всё эти слова! Останови её!..» — слова призрака казались настолько далёкими, будто Ваню оттолкнули прочь, и она кричала из-за толстого препятствия.

Или же Юлия просто теряла сознание и способность слышать не только Ваню, но и вообще всех окружающих. Странная песнь Сабрины тоже угасла вдали, и графиня вдруг нырнула в непроглядную темень.

Глава 10. В гостях у Мрака

Тьма была неоднородной. Она то прояснялась, становясь похожей на мутную пелену, то вновь сгущалась, превращаясь в непроглядную черноту, непроницаемую и почти осязаемую. Словно не тьма вовсе, а некое эфемерное существо, жаждущее поглотить путницу.

В такие моменты Юлия продиралась сквозь вязкую темень, будто через густой кустарник терновника. Частицы тьмы, словно липкая паутина, обволакивали тело, мешая двигаться дальше. Но графиня стиснула зубы и рывками кидалась на борьбу с неведомой сущностью. Шаг за шагом преодолевая сопротивление тьмы.

И едва вдали начинало чуть-чуть светлеть, идти становилось немного легче. Тьма отступала, превращаясь в тёмную дымку, а неяркий свет, пробивающийся сквозь неё, хоть немного разбавлял окружающий мрак. Но мир по-прежнему оставался трудно различимым. Неясные контуры, уродливые призрачные фигуры, постоянно меняющие очертания силуэты, к которым Юлия старалась не приближаться. Будто она плыла по реке, заполненной отмелями, и каждая такая фигура могла стать мелководьем, скрывающим смертельную ловушку. Графине приходилось огибать эти капканы, чтобы плыть дальше по течению.

Куда?

Юлия пока не знала. Но инстинктивно чувствовала, что в конце пути её ждёт что-то важное.

Мрак постепенно расступался, и из его чёрных глубин, словно небрежные мазки придворного художника дорисовывали картину, начали проступать элементы развалин. Камни, ступени, широкие бордюры и балюстрады, сломанные колонны, неработающие, заросшие высохшим кустарником фонтаны, и изваяния, статуи... Одна страшней и несуразней другой. Скульптор, создавший их, явно был одержим безумием. Но кто же позволил ему творить? Кто дал ему право воплощать в камне ужас и уродство? Очевидно, хозяева замка также были не совсем здоровы.

Из беспросветного тумана, словно призрак, проявилась мраморная лестница со сколотыми ступенями. Чёрный камень, испещрённый белыми прожилками, змеился вверх, плавно загибаясь влево. По мере подъёма нижние и верхние ступени то появлялись из мрака, словно выныривая из бездны, то вновь растворялись в нём, будто поглощённые взметнувшейся в воздух сажевой тьмой.

Лестница вывела Юлию на широкую площадку, окаймлённую такой же чёрной мраморной балюстрадой. Графиня, ступив на холодный камень, невольно заглянула вниз, но и там, и спереди, и вверху клубилась непроглядная чернильная дымка.

Взгляд Юлии скользнул направо, затем налево, и она вздрогнула. Рядом, словно из воздуха сотканная, стояла её

близняшка Ваня и смотрела вдаль. Почувствовав на себе взгляд сестры, Ваня обернулась и, кивнув в сторону тьмы, молча указала ей на что-то. Юлия послушалась.

Из мрака на них уставились два огромных огненных глаза, а над ними, в ухмылке изогнулся рот. Чёрная тень, словно марево, обрисовывала контуры гигантской головы с исполинскими рогами и похожими на ослиные ушами.

— Ты смеешь противиться мне? — громоподобный голос, словно раскат грома, сотряс воздух. — Ты спуталась с шавкой Балансора и смеешь перечить мне? Своему Создателю?

Юлия молчала. Она не хотела вступать в диалог с этим чудовищем. Она не знала, что ответить на его обвинения, да и не чувствовала, что чем-то ему обязана. Чудище, немного сбавив громогласный тон, с явной насмешкой в голосе спросило:

— Ты понимаешь, кто я, смертная? — громогласно спросил Азраид, его голос сотрясал мраморную площадку.

— Нет, — без тени страха пожала плечами Юлия. — Но догадываюсь. Азраид?

— Верно! — глаза Бога вспыхнули ярким пламенем, а голос вновь обрёл силу. — И ты смеешь меня послушаться? Смеешь оскорблять и унижать перед моими людьми и перед людьми Балансора?

— Я не понимаю, о чём ты, — пожала плечами Юлия, стараясь не поддаваться давлению его слов. — Мне забыли рассказать о тебе. А о твоих желаниях тем более. Сам чего-то

придумал, сам же и обиделся!

— Молчи, смертная! — взревел Азраид, явно задетый за живое тоном Юлии. Девушку обдало зловонным ветром, от которого едва не снесло с ног, но она ухватилась за холодные мраморные перила. — Я тебя создал, я дал тебе силу, — Бог указал глазами на Ваню, — а ты меня игнорируешь! С этой шаманкой связалась...

— Ваня не сила, Ваня — призрак... — хотела поправить его Юлия, но Азраид вновь разъярился.

— Молчи, смертная! Если я говорю — не призрак, значит, так оно и есть!

— Кто же она? — не унималась Юлия, чувствуя, как закипает в ней гнев.

— Она сила, дарованная тебе мной. И тебе нужно освоить её и присоединиться ко мне! И вы вместе с королём Эльмиром Третьим станете моими эмиссарами на этой земле! Вы поведёте моё войско и вернёте моё влияние на это измерение... Вы будете править, пока правлю я... И возможно, я возьму вас с собой, когда настанет время для захвата других миров. Эта честь...

— Слишком много... — перебила его Юлия, хмурясь.

— Что?! — Азраид опешил, не ожидая от смертной такой дерзости.

— Слишком много чести для меня одной, — хмыкнула Юлия, глядя Азраиду прямо в пылающие глаза. — Позволь спросить. Эльмир твой вассал? Это от твоего имени он дей-

ствовал? Это от твоего имени король убил моего отца?

— Конечно! — гордо взревел Владыка Мрака, его голос громыхал, словно раскаты грома. — Всё так! И если ты при-
мкнёшь к нам...

— Я никогда к вам не присоединюсь! — громко крикнула графиня, чувствуя, как закипает в ней гнев.

— Что?! — возмущённо гаркнул Азраид, а его глаза только ярче возгорелись в чернильном мареве. Сшибающий с ног ветер начал раскаляться, угрожая испепелить Юлию.

— Ты убил моего отца! — крикнула Юлия, не отводя взгляда от пылающего взора Бога. — Мою мать и всех моих сестёр! На что ты теперь рассчитываешь? Да я не то, что никогда не буду служить тебе! Я буду бесконечно преследовать тебя! Рушить все твои планы, если получится! Мстить! И не успокоюсь, пока ты меня не убьёшь или пока я не уничтожу тебя!

Юлия резко замолчала, вдруг испугавшись, что сгоряча слишком много наговорила Богу. В ожидании неизбежной ярости она отступила на два шага, но Азраид не выказал никаких эмоций. Лишь его глаза последний раз вспыхнули огнём и потухли, выпустив клубы чёрного дыма.

— Тогда... — раздался сзади мягкий голос, графиня вздрогнула от неожиданности и обернулась. Следом, буд-
то её отражение, повернулась и Ваня. Она всё ещё молчала, лишь едва подмигнула девушке и слегка, краешком губ, ободряюще улыбнулась.

Из мрака вышел красивый юноша в роскошных одеждах. Чёрный шёлковый костюм, расшитый золотом и серебром, и необычная шляпа-цилиндр, с серебряной перевязью и алым, будто кровавым, бантом. Юноша улыбнулся, поправил изящные усы и, глядя на Юлию хитро и презрительно, заявил:

— Тогда я уничтожу тебя. Коли мои игрушки противятся моей воле, они должны исчезнуть! Не так ли? Но и на этом я не остановлюсь. Поверь. И посмотри туда...

Графиня обернулась. Там, где раньше пылали огромные огненные глаза и клубилась непроницаемая чёрная дымка, скрывая всё от взгляда, теперь раскинулись бескрайние просторы ди Ванэско. Хвойный лес на северо-западе, на юге шумел лиственный массив, а холмы и поля с деревушками простирались вплоть до Сизых гор на востоке. По восточному тракту двигались орды солдат, их знамёна развевались на ветру. А над этой мирной картиной сияли две луны, озаряя землю призрачным светом, окрашенным в нежно-зелёный и синий цвета лун. Энеи и Яона.

— Я уничтожу всё это! — прорычал Азраид, и Юлия ахнула от ужаса, увидев, как мир вокруг неё преобразился до неузнаваемости. Будто на всё накинули алую вуаль, и все вокруг окрасилось в кроваво-красный цвет. Небесные светила тоже изменились, их некогда спокойный свет теперь отравлял мир зловещим багровым сиянием. Поля усеяли трупы людей, лошадей и других существ, которых Юлия никогда

раньше не видела. Древние леса полыхали ярким пламенем, а Сизые горы превратились в жуткую цепь вулканов, извергающих потоки раскалённой лавы, огненные камни и столбы черного дыма, застилающего небо.

— Земли ди Ванэско и их люди перестанут существовать! И всё это случится, если не присоединишься ко мне! Ну что? — с издёвкой спросил Азраид.

— Ты зло, — прошептала Юлия, стиснув зубы от ненависти. — И ты убил мою семью. Нам не о чем говорить! Нам некуда идти вместе! Нам... нам... точно не по пути.

— Я тебя понял, — ядовито улыбнулся юноша. — Что ж, тогда я объявлю на тебя охоту. И... не забудь вспомнить о моём великодушии, когда память начнёт показывать тебе не слишком приглядные воспоминания из детства. Поверь, ты не безгрешна, а строишь из себя... В общем, прощай.

И в одно мгновение Азраид рассыпался пеплом, который подхватил ветер и унёс в сторону пылающих лесов ди Ванэско. Юлия едва сдержала рыдания. Глядя на умирающий мир, она не могла поверить, что всё это происходит на самом деле. Неужели она сама, своими руками, поучаствовала в этой трагедии?

Тогда она, глотая слезы, прошептала:

— **Я найду тебя, поганный бог! Чего бы мне это ни стоило!** — прорычала Юлия, сжимая кулаки.

И мир, вдруг, содрогнулся, померк и исчез, а потом вновь возродился...

Юлия очнулась, резко вскочив с земли.

— Ваня! — выкрикнула она, озираясь по сторонам.

«Это был сон, — обеспокоенно ответил призрак, сидящий рядом и теребящий подол своего платья. — Всего лишь видение. Всё, что он там тебе говорил, тебе приснилось».

Юлия хотела спросить, правда ли это, но обеспокоенный вид Сабрины и злобный взгляд связанного Энцо заставили её замолчать. Она представила себе, как вскакивает после кошмара и кричит на всю поляну имя, никому здесь не известное. И ей стало не по себе.

— Долго я спала? — спросила она, стараясь унять дрожь в голосе, и лишь увидев вокруг бессознательные тела крестьян, добавила: — Долго я была без памяти? И что с ними?

— Я временно их успокоила, — сказала Сабрина. Она с тревогой смотрела на Юлию. — С помощью сил Балансора установила баланс между силами Света и Мрака. Людей это и вырубил, изгнало из их голов Мрак на время. Но и на тебя подействовало, хоть и не так сильно, а это значит...

— Она ведьма! — встрял Энцо, его голос был полон ненависти.

— Я знаю, что это означает, — отмахнулась Юлия. — Долго я была без памяти?

— Часов пять, — сказала Сабрина. — Я успела сварить похлёбку из того, что нашла в седельной сумке Корина и накормить этого... и обработала раны у тебя на боку и на голове травами. Уж, извини, но грязь может убивать не хуже

человека.

Юлия вспомнила рану на боку, «подаренную» ей солдатом короля в обмен на невинность, и поморщилась.

— Ведьма, а красивая, — не унимался ведьмак. Он, судя по всему, видел, как Сабрина раздевала Юлию, чтобы осмотреть рану, но графиня не удостоила его взглядом.

— То-то я чувствую, что отдохнула, — проговорила Ди Ванэско, потягиваясь. — И сейчас съела бы чего-нибудь...

— Ты была освобождена моим уравнивающим молебном от нитей Мрака, связывающих тебя, — пояснила старуха, разливая похлёбку из ветхого медного чана, который, как и все остальные предметы, она извлекла из седельной сумки Корина. К слову, ингредиенты для супа тоже таились там же. — Поэтому ты и ощущаешь такую лёгкость. Но я бы на твоём месте всё же разобралась с внутренними «путами».

— Ты тоже ведьма, старуха! — подытожил Барвоа. — Что за мир? Кругом одни чародейки! Шагу ступить некуда...

Сабрина шикнула на ведьмака и, не сводя пристального взгляда с Юлии, словно намекая на необходимость разобраться с её отношениями с призраком, но не желая посвящать постороннего в лице Барвоа в тайны графини, произнесла:

— Доберёмся до Кагоды, и местная монахиня поможет тебе с этим разобраться. Хорошо?

— Буду признательна, а пока... — Юлия задумалась на мгновение, а потом решительно сказала: — Мы же не будем

ожидать, когда все эти люди вновь очнутся и набросятся на нас?

— Нет, конечно, — улыбнулась Сабрина. — Они сами о себе позаботятся. А нам надо идти. Доедай, и в путь. А то ночь застанет нас в дороге.

Юлия, кивнув, с жадностью принялась за похлёбку, стараясь не оборачиваться на Энцо. Там, на одном из вывороченных троллем брёвен, сидела видимая только ей Ваня. Девушка хмуро смотрела на сестру и, наконец, медленно произнесла:

«Это всё выдумки Азраида. Ну, что я якобы подслана тебе им. Чтобы поссорить. Ты, конечно же, не поверила? Юлия? Ответь!»

Но Юлия молчала, продолжая есть, и упорно избегала взгляда Вани. Семя сомнения, брошенное Азраидом, уже пустило корни в её душе и грозило прорасти в могучее дерево.

Глава 11. Костры Кагоды

Тьма опустилась стремительно, но после столь долгого беспамятства, для Юлии это было неудивительно. К счастью, Кагода находилась совсем близко: всего десяток лиг по восточному тракту, из которых девять они уже преодолели. Оставалось лишь подняться в холмы. Сабрина сомневалась, что королевское войско станет отвлекаться на последнее пристанище Справедливости. Сизые горы, их конечная цель, были уже близко, а потому мелкие деревеньки, пригодные для грабежа, наверняка оставят на обратный путь, если он вообще будет.

Старуха поведала Юлии о землях за Великим Хребтом Аспекса — землях, неподвластных Азраиду и потому представляющих для него огромный интерес. Содружество семи королевств — Сэмен — издревле противостояло Мраку, выбирая сторону Света. Именно поэтому некогда могучий Аспект пал, превратившись в горный хребет между двумя обширными землями Мрачноземья — Тантарой и Сэменом. Перед своей гибелью он оставил в каждом из семи королевств волшебника, наделив их знаниями и силой, чтобы противостоять Мраку. Легенда гласит, что только объединённые усилия этих семи волшебников способны обуздать ненасытную жажду Тьмы, но что это означает на самом деле, никто не знает.

Юлия с горечью осознала, что зря не впитывала в себя знания, как губка, в детстве. Сесилия, с её детской любознательностью, наверняка знала о мире гораздо больше. Но граф, одержимый идеей искоренить всё магическое, скорее всего, уничтожил все книги, способные пробудить в девочках интерес к запретному знанию. Библиотека, несомненно, была очищена от любой информации о Сэмене и его обитателях.

Открытие того, что мир простирается далеко за пределы графства и даже Тантары, потрясло девушку до глубины души. Великие Боги, маги, волшебники, странные существа — все это существовало за стенами их уединённого поместья. И даже сэрилы, которых она всегда считала чем-то вроде экзотических животных, теперь предстали в новом свете. Графиня, несомненно, никогда бы не поверила в существование таких чудес, если бы не тролль, преследовавший Юлию по лесу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.